

*АРМЯНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ФОНДА ГАЛУСТА ГУЛБЕНКЯНА*

П. ХАРАНИС

**АРМЯНЕ
В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМ-
ПЕРИИ**

Перевод Устьян А.Р., 2009.

**ЛИССАБОН
1963**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы многие исследования специальных периодов или персоналий, семей, в особенности покойного Николая Адонца, привлекли внимание к роли армян в Византийской Империи. Однако данная книга профессора Петра Хараниса является первой, в которой этот вопрос рассматривается под его различными аспектами и за длительный период, простирающийся от господства Юстиниана до пагубного сражения у Манцикерта, когда империя потеряла Армению и большую часть Малой Азии. Автор тщательно исследовал изменения, которые имели место в этническом формировании империи через образование многочисленных групп армян, некоторые из которых были, трансплантированы силой и обосновались в различных частях Азиатских и Европейских владений, в то время как другие приехали более или менее охотно, убегая от арабского господства. Он показал их значительный вклад в формирование мощных вооруженных сил Византии, в качестве рекрутов, сражающихся в первых рядах армии, где со временем они сформировались, как доминирующий элемент лице известных генералов. С девятого по одиннадцатое столетия, больше всего, тех, кто привел армии к победе и внёс вклад в величие Византии, были армянами, поставлявшие императоров, таких как Василий I, Роман Лакапен, Никифор Фока, Иоанн Цимисхий и Василий II, или прославленных генералов, таких как Петронас и Иоанн Куркуас (или Гурген).

Профессор Харанис также вспомнил видную роль, которую играли армяне в интеллектуальной жизни Византии в течение девятого столетия, когда кесарь Варда реорганизовал Константинопольский Университет во дворце Магнавра поставил во главе его, своего соотечественника, Льва Философа, в то время как два из наиболее известных учителей Фотий и Иоанн Грамматик, также были частично или полностью армянского происхождения. Весьма вероятно, что армяне приехали туда как студенты, так же, как в намного более раннем периоде, в течение четвертого столетия, они пошли в Афины, чтобы учиться при армянском ораторе Прозерсии, которого Созомен называет наиболее знаменитым софистом своего времени, и кому, согласно его ученику и биографу Евнампию, римляне установили статую с надписью «Рим, королева городов, королю красноречия».

Некоторые из ведущих фигур, происхождение которых было тщательно прослежено Профессором Харанисом, были недавно прибывшими из Армении, другие жили в течение долгого времени в пределах Византийского государства, и были полностью эллинизированы. За исключением стойких поздних поколений, которые сохранили свои армянские фамилии, безусловно, указывает на то, что они не забывали свое происхождение, и возможно не хотели, чтобы византийцы забыли, о своём происхождении от древних и благородных семей. Фактически, прежде всего посредством этих названий, во многих случаях, современные ученые были в состоянии установить, национальность, которую Византийские историки и летописцы не всегда делали возможным определить.

Степень эллинизации естественно изменялась в каждом случае, и мы имеем прямые свидетельства того, что некоторые, по крайней мере, из мужчин, которые занимали высшие должности, продолжали использовать свой родной язык; одним из них был протоспафарий Иоанн, которому было поручено армянское Евангелие. Спонсор, о котором у нас нет никакой другой информации, называет себя *проксимос*, главой Феодораканов, который должен был быть генералом Василия II, губернатором

Филипполя, хорошо знавшим византийские источники. Рукопись, теперь находится в Библиотеке Мхитаристов в Венеции (номер 887). Она была написана и иллюстрирована в 1007 году в Адрианополе; это показывает не только, то, что сам протоспафарий знал армянский язык, но и то, что там, в этом городе, был компетентный армянский писец, который мог исполнить желание его спонсора.

Говоря об эллинизации армян - кто занимал высшие должности, добавляет профессор Харанис: «Однако можно сказать, что процесс эллинизации затронул их первоначальный фон, - они были поглощены им, при этом они не изменяют культуру, которая поглощала их». Подобный вопрос может быть поднят в связи с определенными аспектами художественного развития. Простое ли это совпадение, что в декоративных искусствах Византии восточные элементы являются преобладающими в течение девятого и десятого столетий, то есть, в тот самый период, когда мужчины армянского происхождения реально контролировали Империю, и - когда была, в то же самое время, территориальная экспансия на восток и новый приток армян? Были среди них, без сомнения, художники и мастера, которые вновь прибыли, и продолжали заниматься своими родными ремеслами; таким образом, армянские ковры упомянуты в списке трофеев, унесенных болгарским ханом Крумом, когда Византийские армии были, побеждены, и сам император Никифор был убит.

В этой осторожной и, беспристрастной оценке роли армян в Византийской Империи, профессор Харанис заложил фундамент для дальнейших исследований, и дал нам самые важные из его многих ценных вкладов в наше знание о Византийской этнографии.

Май, 1963

Серарпи Тер-Нерсесян

ВВЕДЕНИЕ

Византийская Империя была, конечно, продолжением Римской империи. Потеря западных областей и устранение Имперского названия на Западе в 476 ограничили фактическое географическое пространство Римской империи на Востоке, включая Балканский полуостров. Здесь, за исключением далекой внутренней части Балканского полуострова, Эллинизм давно преобладал как доминирующий культурный элемент. Но важные особенности цивилизации Империи оставались в основном римскими. Это особенно было верно для ее юридической системы, ее административной машины, и организации армии. Особенностью Римской империи, которая оставалась также после потери западных областей, был многонациональный характер. Позже, в седьмом столетии, когда Империя потеряла некоторые из ее восточных областей, особенно Египет, Палестину, Сирию и Армению, это приняло аспект большего влияния греческого элемента, чем когда-либо прежде, но никогда в действительности не теряла до конца своей длинной истории как великая держава своего многонационального характера. Эта цивилизация была, конечно, в основном греческой, и греко-говорящий элемент среди его населения без сомнения преобладал. Но это население включало множество народов, и некоторые из этих народов были очень значительны.

Следующие страницы посвящены исследованию роли в истории Империи одного из этих народов: армян. Работа была впервые опубликована в *Byzantinoslavica*, №22 (1961). С небольшим количеством пересмотров, и благодаря великодушию Португальского Фонда Галуста Гулбенкяна (г. Лиссабон), эта работа теперь появляется в книжной форме. Библиография, которая добавлена в конце, состоит из ссылок, фактически используемых в составе работы. Она была собрана моим студентом Дином Миллером.

Пётр Харанис
Университет Роджерс
Нью-Брунсвик

-12-

I

Описывая восстание Фомы Славянина (820 – 823) против императора Михаила II (820-829), византийский историк Генесий перечисляет множество народов, из которых состояли армии мятежников: сарацин, индусов, египтян, ассирийцев, мидийцев, абасгов, зихов, вандалов, гетов, алан, халдов, армян, сторонников еретических сект павликиан и афинган¹. Некоторые из этих народов известны; идентичность других, несмотря на предпринятые усилия по её определению, ни в коем случае не является бесспорной². Но в любом случае, этот список, представленный византийским историком чётко демонстрирует многонациональный характер Византийской Империи. Это было в девятом столетии, но ситуация не отличалась в течение всего периода как более раннего, так и более позднего. Византийская Империя никогда не была в ее длительной истории, истинным национальным государством с этнически однородным населением.

Среди различных этнических групп в Византийской империи – армяне составляли одну из самых сильных. В конце шестого столетия Византийская империя контролировала большую часть Армении. События седьмого столетия привели к повышению роли арабов, которые в частности лишили Византию этого контроля, но за ней все еще сохранялись некоторые армяно-говорящие земли. Расширение империи, которое началось в конце девятого столетия, значительно увеличило пространство этих земель. К середине одиннадцатого столетия вся Армения была в византийских руках, хотя позднее она была надолго утрачена, захваченная турками-сельджуками.

Великий источник армянского элемента в Византийской Империи состоял, конечно, из подконтрольных ей армяно-говорящих земель. Таким образом, в восьмом столетии, когда вся Армения была в арабских руках,

---

¹ Genesius, *Historia*. Bonn, 1834, 33.

² A. A. Vasiliev – H. Gregoire, *Byzance et les Arabes*, I. Brussels, 1935, 31, Note 2. Cf. F. Hirsch, *Byzantinische Studien*. Leipzig, 1876, 131.

армянское население подконтрольное империи не было очень большим; тогда как, в одиннадцатом столетии, когда фактически вся Армения была захвачена империей, оно стало достаточно значительным. При этом армянский элемент в Византийской Империи не был ограничен исконными армянскими землям. Этот элемент прокладывал себе путь в другие области империи.

Много армян вошло в Византийскую Империю, даже когда Армения находилась под иностранным контролем. Армяне иногда прибывали как авантюристы, но чаще как беженцы. Таким образом, в 571 году, после неудачного восстания против персов, многочисленные армянские дворяне, возглавляемые Варданом Мамиконяном и сопровождаемые армянским Католикосом и епископами, бежали в Константинополь³. Вардан и его свита вошли в Византийскую армию; остальные обосновались в Пергаме, где армянская колония, как известно, существовала в седьмом столетии. Будучи выходцем, из этой колонии Вардан правил под именем Филлипик, он занимал императорский трон с 711 по 713 годы⁴.

Религиозный фермент в Армении, который в седьмом столетии дал начало секте павликиан, имел эффект обеспечения большим количеством армян в Византийской империи. Армянские павликиане гонимые от своих домов, как и прежде до 662 года, оседали в империи, особенно в области соединения рек Ирис и Ликус на территории Понта. Их колония простиралась почти до Никополя (Enderes) и Неокесарии (Niksar)⁵. Это были те области, где армянский элемент уже был достаточно значительным. Кормана, например, упомянута Страбоном как рынок армян⁶.

Недовольство, вызванное арабским завоеванием Армении, вынудило остальных армян искать убежище на территории империи. Таким образом, приблизительно 700 нахараров со своей свитой бежали в Византийскую империю и осели возле имперских границ Понта. Некоторые из них позже возвратились в Армению, но другие остались⁷. Во времена господства Константина V Копронима большое количество нахараров полностью покинули свои владения в Армении и бежали в Византийскую империю⁸.

---

³ E.W. Brooks, *Iohannis Ephesini historiae ecclesiasticae pars tertia*, CSCO. Louvain, 1936. 61-62 (English trans. R. Payne Smith, Oxford, 1860, 125-126); Theophanes, *Chronographia*, ed. C. de Boor, I. Leipzig, 1883, 245.

⁴ H. Gelzer, *Pergamon unter Byzantinern und Osmanen*. (Abhandlungen der Koniglich preussischen Akademie der Wissenschaften). Berlin, 1903, 42 f.

⁵ H. Gregoire, *Precisions geographiques et chronologiques sur les Pauliciens*, Academie royale de Belgique: *Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques*, 5 Ser., 33 (Brussels, 1947), 294 f., 298 f.; S. Runciman. *The Medieval Manichee*. Cambridge, 1947, 34.

⁶ Strabo, 12. 3. 36.

⁷ Ghevond, *Histoire des guerres et des conquetes des Arabes en Armenie*, tr. from Armenian by G. V. Chahnazarian. Paris, 1856, 22, 33-34; cf. J. Lanrent, *L'Armenie entre Byzance et l'Islam depuis la conquete arabe jusqu'en 886*. Paris. 1919, 184, note 4; J. Muyltermans, *La domination Arabe en Armenie...* Paris, 1927, 98-99.

⁸ Ghevond, 129.

Ещё больше прибыло армян к 790 году. 12 000 армян пришли со своими женами, детьми, своей свитой и своей конницей. Они были приняты императором и им предоставили плодородные земли, чтобы они на них обосновались⁹. Мы не сказали о местоположении земель, данных им. Поскольку их титул подразумевает, что эти беженцы принадлежали к армянской знати, которых иногда критиковали за то, что они бежали из страны и таким образом оставляли бедных на милость арабов¹⁰. Массовые миграции, которые имели место в ходе седьмого и восьмого столетий, кажется, снизились в девятом веке, но отдельные армяне продолжали идти в Византийскую империю, в поисках фортуны.

Армяне, однако, не всегда приезжали охотно. Они иногда насильственно удалялись от своих домов и обосновывались в других областях империи. Впервые к подобной практике обратился Юстиниан, но вовлечено было малое количество армян, возможно несколько семей¹¹. Трансплантация армян в больших масштабах имела место во времена правления Тиберия и Маврикия. В 578 году 10 000 армян переселились и обосновались на Кипре. "Таким образом", говорит Евагрий, "земля, которая была ранее не обработана, была всюду восстановлена к культивированию. Многочисленные армии также были воспитаны из их числа, которые боролись решительно и смело против других наций. В то же самое время каждое домашнее хозяйство было полностью снабжено прислужгой, за счёт поставок рабов¹²."

Трансплантация в более масштабном плане была задумана Маврикием, и она была частично выполнена. Маврикий, который, возможно, имел армянское происхождение, хотя это сомнительно¹³, посчитал армян чрезвычайно беспокойными на их собственной родине. План, который он задумывал, включал в себя сотрудничество с персидским шахом в удалении всех армянских вождей и их последователей от их домов. Согласно Себеосу, Маврикий обратился к персидскому шаху следующим образом: Армяне - "мошенническая и непокорная нация. Они находятся между нами и являются источником беспокойства. Я собираюсь собрать принадлежащих мне армян и послать их во Фракию;

---

⁹ Ibid., 162.

¹⁰ Stephen (Asoghik) of Taron, *Histoire vniuerselle* (1e partie), tr. from Armenian by E. Dulaurier. Paris, 1883. (Publications de l'École des Langues Orientales Vivantes, XVIII), 162.

¹¹ Procopius, *De bello Gothico*, III, 32, 7; cf. R. Grousset, *Histoire de, L'Arménie des origines a 1071*. Paris, 1947, 242. Grousset's statement concerning vast transfers of Armenians to Thrace by Justinian is not borne out by his references.

¹² Evagrius Scholasticus, *Ecclesiastical History*, ed. J. Bidez and L. Parmentier. London, 1898, 215. The translation is taken from the English version of Evagrius which appeared in Bohn's *Ecclesiastical Library: Theodoret and Evagrius, History of the Church*. London, 1854, 444.

¹³ N. Adontz has tried to prove the Armenian origin of Maurice: *Les, legends de Maurice et de Constantin V, empereurs de Byzance*, *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales*, 2. Brussels, 1934, 1-12; but see P. Goubert, *Byzance avant l'Islam*, I. Paris, 1951, 34-41.

своих же армян пошлите на Восток. Если они там умрут, то это будет очень много умерших врагов, если, напротив, они убьют, то это будут очень много врагов, которых они убьют. Что касается нас, мы будем жить в мире. Но если они останутся в своей стране, то никогда для нас покоя не будет". Далее Себеос сообщает, что два правителя согласились выполнить этот план, но очевидно персы, были не в состоянии подействовать Маврикию, поскольку, когда Византийский император приступил к жёсткому выполнению плана, многие армяне сбежали в Персию¹⁴. Византийцы, однако, действительно выполняли высылку, хотя только частично. Реальным поводом к процессу удаления армян для Маврикия был, без сомнения, факт, что он нуждался в армянах как в солдатах во Фракии.

Дальнейшие высылки и поселения армян в Византийской империи, особенно во Фракии, засвидетельствованы в течение восьмого столетия. Во время правления Константина V Копронима тысячи армян и сирийцев-монофизитов были призваны в византийскую армию во время их набегов на области Германикея (Мараш), Мелитина и Эрзерум и были переселены во Фракию¹⁵. Остальные же из окрестностей Эрзерума, были переселены вдоль восточных границ. Однако впоследствии они были захвачены арабской армией и были переселены ими в Сирию¹⁶. Во время правления Льва IV был совершен византийский экспедиционный набег в Киликию и Сирию, который привёл к захвату тысяч уроженцев этих мест, согласно компетентным данным 150 000 человек было переселено во Фракию¹⁷. Они, однако, были в основном сирийскими яковитами, хотя некоторые армяне, возможно, были также в их числе. Многие из армян, переселенные во Фракию, были захвачены болгарским ханом Крумом (803-814) и уведены далеко, но большинство из них, в конечном счете, возвратилось. Согласно традиции, родители будущего императора Василия I и он сам были в числе этих заключенных, но есть причина сомневаться относительно исторической точности этой традиции¹⁸.

Различные этнические группы, укоренившиеся во Фракии, были усилены более поздним прибытием. В десятом столетии, во время правления Иоанна Цимисхия, значительное число павликиан было удалено от восточных пограничных областей и было переселено во Фракию, более точно в районе

¹⁴ Sebeos, *Histoire d'Heraclius*, tr. from Armenian by F. Macler. Paris, 1904, 30-31. Cf. F. Dolger, *Regesten der Kaiserurkunden des ostromischen Reiches*, I. Munich, 1924. p. 13, No. 108.

¹⁵ Nicephorus, *Opuscula Historica*, ed. C. de Boor. Leipzig, 1880, 65, 66; Theophanes, I, 427, 429; Michael Syrus, *Chronique*, ed. and trans. J.-B. Chabot, 2. Paris, 1901, 518, 521, 523; Agapius of Menbidj, *Histoire universelle*, tr. A. A. Vasiliev, *Patrologia Orientalis*, 8 (1912), 544; Ghevond, *op. cit.*, 126-127.

¹⁶ Agapius of Menbidj, 531, 538; Dionysius I of Tell-Mahre, *Chronique*, tr. J.-B. Chabot. Paris, 1895, 56-57. Cf. A. Lombard, *Etudes d'histoire byzantine*. Constantin V, empereur des Romains (740-775). Paris, 1902, 35.

¹⁷ Theophanes. I, 451-452; Ghevond, *op. cit.*, 150; Michael Syrus, 3, 2.

¹⁸ For a careful examination of this tradition see. N. Adontz, *L' Age et l' origine de l' empereur Basil I, Byzantion* 8 (1933) 475-500; 9 (1934) 257 ff.

вокруг Филипполя¹⁹. Эти павликиане в большей своей массе были армянами. Немного позже, возможно в 988 году, армяне были заселены также в Македонии. Они были переселены из восточных областей империи Василием II, чтобы служить защитой против болгар и также помочь увеличить процветание страны²⁰.

Между тем, другие армяне были поселены в другом месте империи. Никифор I использовал армян, в числе других, в переселении в Спарту в начале девятого столетия²¹. Некоторым временем ранее, около 792 года, неудачное восстание военного корпуса фемы Армениакон, в котором без сомнения преобладающим элементом были армяне, привел к переселению тысячи из них на Сицилию и другие острова²². В 885 году Никифор Фока, дедушка императора десятого столетия под тем же самым именем, переселил множество армян в Калабрию. По мнению Грегуара, они, возможно, были павликианами, поскольку Тефрика, цитадель этой секты, была захвачена имперскими силами за несколько лет до этого, и павликиане были рассеяны²³. Армяне, среди прочих, были также переселены на остров Крит после возвращения этого острова в 961 году Никифором Фокой, будущим императором²⁴. Два армянских военных поселения, как известно, существовали в западной Малой Азии в десятом столетии. Эти поселения были в Прине (Prine) и Платанионе (Platanion), которые, согласно Константину Багрянородному, поставляли армянские войска для экспедиции на остров Крит во время правления Льва VI. Армяне, поселённые в феме Фракесиан, также участвовали в экспедиции на остров Крит в 949 году²⁵.

Именно через армию армянский элемент в Византийской империи проявил свое самое большое влияние. Известно, что армянский элемент занял, видное место в армиях Юстиниана. Армянские войска боролись в Африке, в Италии и вдоль восточного фронта. Они заняли также видные места в дворцовой страже. Прокопий упоминает по имени не меньше чем, семнадцать армян-командующих, включая, конечно, Нарсеса Великого²⁶. Но армяне были только одним среди различных этнических элементов, которые составили армии Юстиниана. Эти элементы включали много варваров: герулы, гепиды, готы, гунны, ломбарды, мавры,

---

¹⁹ Cedrenus, *Historiarum Compendium*. Bonn, 1839, 2, 382; Anna Comnena, *Alexiad*, 2. Bonn, 1878, 298 f.

²⁰ Stephen (Asoghik) of Taron, *Histoire universelle (deuxime partie)*, tr. from Armenian by F. Macler. Paris, 1917, 74.

²¹ P. Charanis, *The Chronicle of Monemvasia and the Question of the Slavonic Settlements in Greece*, *Dumbarton Oaks Papers* 5 (1950) 154-155.

²² Theophanes, I, 469.

²³ H. Gregoire, *La carriere du premier Nicephore Phocas*, Thessalonica, 1953, 251.

²⁴ Leo Diaconus, *Historia*. Bonn, 1828, 28.

²⁵ P. Charanis, *On the Ethnic Composition of Byzantine Asia Minor in the Thirteenth Century*, II. *Kir-iakidon*, 142 ff.

²⁶ P. Charanis, *Ethnic Changes in the Byzantine Empire in the Seventh Century*, *Dumbarton Oaks Papers*, 13 (1959) 31.

сабиры, славяне и анты, вандалы; некоторые персы, иберы и цаны и среди них провинциальные иллирийцы, фракийцы, исаврийцы и ликийцы²⁷. При преемниках Юстиниана этнический состав Византийской армии оставался почти тем же. "Это связано с тем", пишет Евагриус, "что Тиберий набрал армию в 150 000 человек среди народов, которые жили за Альпами, между Рейном и Альпами, среди массагетов и других скифских народов, и также среди тех, которые жили в Панонии и Мизии, также иллирийцев и исаврийцев которых послал против Персов"²⁸. Число, данное Евагрием, можно подвергнуть сомнению, но остальная часть его утверждений в своей основе не может быть подвергнута сомнению. Что подтверждает Феофан, хотя число, которое он дает, намного меньше (15 000)²⁹. Иоанн Эфесский также сообщает, что после провала переговоров с Персией (575-577), в Византии ожидали 60 000 ломбардов³⁰. Тот же автор сообщает: "Потребность заставила Тиберию с упомянутого Запада вербовать под своим знаменем варваров готов, которые были последователями нечестивого Ария. Они были отправлены на границу с Персией, оставив при этом в Константинополе своих жен и детей"³¹. В Константинополе жены этих готов просили, чтобы для них была выделена церковь, в которой они могли бы поклоняться согласно их арианской вере. Таким образом, можно быть совершенно уверенным в том, что этнический состав Византийской армии при Тиберии оставался, в сущности, тем же самым, что и во времена правления Юстиниана.

Ситуация изменилась во время правления Маврикия, в основном в результате аваро-славянских вторжений на Балканский полуостров. Эти вторжения фактически устранили Иллирию как источник новобранцев и снизили возможности Фракии. Они перерезали коммуникации с Западом, и сделали вербовку, там самые трудные. В результате империя должна была изменить место вербовки войск: в областях Кавказа и Армении. В армиях Маврикия, всё ещё находилось некоторое количество гунов³² и ломбардов³³. Там же мы находим булгар³⁴. Но армянский элемент был доминирующим. В этом отношении Себеос - один из драгоценных источников информации. Он пишет в связи с войной, которую Маврикий предпринял против аваров после 591: Маврикий "приказал собраться всей армянской коннице и всем благородным нахарарам, искусных в бою и ловких во владении копьем. Он приказал также, чтобы многочисленная армия была воспитана в Армении, армия, составленная из солдат-добровольцев хорошего

---

²⁷ Ibid., 31.

²⁸ Evagrius, 209 f.

²⁹ Theophanes, I, 251.

³⁰ John of Ephesus, Smith, 407, Brooks, 234.

³¹ Ibid.; Smith, 207, Brooks, 113.

³² Theophylactus Simocatta, Historia, ed. C. de Boor. Leipzig, 1887, 67.

³³ Ibid., 104.

³⁴ Michael Syrus, 2, 72.

телосложения, и организованная в регулярные корпуса и армии. Он приказал, чтобы эта армия пошла во Фракию под командой Муселя (Мушега) Мамиконяна для борьбы с врагами империи³⁵. Эта армия была фактически организована и боролась во Фракии. Мамиконян был захвачен и убит³⁶, после чего, было заказано увеличение армянской кавалерии в 2 000 человек. Эту военную силу, также, послали во Фракию³⁷. Ранее, во время персидских войн, основные армянские контингенты под командованием Иоанна Мистакона действовали на восточном фронте³⁸. В 602 году Маврикий выпустил следующий указ: "необходимо чтобы Армения поставила империи 30 000 кавалеристов в качестве дани. Тридцать тысяч семей, должны быть собраны и направлены во Фракию"³⁹. Приска послали в Армению, чтобы выполнить этот указ, но прежде, чем его выполнить, произошла революция, которая свергла Маврикия, при этом указ, очевидно, не был проведен в жизнь. Интересно наблюдать корреляцию числа конницы с числом семей, которые должны были быть трансплантированы во Фракию. Каждая семья, очевидно, предназначена была для снабжения одного кавалериста, и без сомнения каждая семья должна была получить определённую землю. Здесь у нас, возможно, есть указание на то, что Маврикий стремился расширить систему военных сословий во Фракии⁴⁰. При этом очевидно, что при Маврикии, Армения стала основным источником рекрутов для византийской армии. То же самое было при василевсе Ираклии, армянского происхождения⁴¹, который также в большей степени привлекал людей с Кавказа – лазов, абасгов, иберов, а так же хазар⁴². В течение всего седьмого столетия действительно армяне были одним из самых видных элементов в византийской армии. И если к концу седьмого столетия завоевание Армении арабами мешало поставкам новых рекрутов империи, армяне, тем не менее, продолжали занимать важное положение в армии, умирая за неё. Это было не только потому, что некоторые армяно-говорящие земли оставались в пределах границ империи, но и потому что значительное число армян было объединено в её новую военную организацию.

Доминирующей особенностью новой военной организации империи была система фем, новая провинциальная организация, существенным элементом

---

³⁵ Sebeos, 35.

³⁶ Cf. Goubert, *op. cit.*, I, 197.

³⁷ Sebeos, 36-37. Cf. Goubert, *op. cit.*, I, 200. Dolger, *op. Cit.* 12, No. 94.

³⁸ Theophylactus Simocatta, 205, 216.

³⁹ Sebeos, 54-55. Cf. Goubert, *op. cit.*, I, 209. Dolger, *op. Cit.* 16, No. 137.

⁴⁰ О некоторых новых теориях относительно распространения военных сословий, см.: Charanis, *Ethnic Changes in the Byzantine Empire in the Seventh Century*, 33, note 60a.

⁴¹ Отец василевса Ираклия, также названный Ираклием, служил во времена правления Маврикия, и как говорят, был уроженцем города, расположенного в Армении. Theophylactus Simocatta, 109-110. Иоанн Никейский называет Ираклия каппадокийцем. *Chronique*, tr. H. Zotenberg. Paris, 1883, 431.

⁴² Theophanes, I, 304, 309, 316; Nicephorus, 15; Agapius of Menbidj, 463. Cf. II. Gregoire, *An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne, Armenian Quarterly I*, (1946) 9.

которых были армейские корпуса, дислоцированные на постоянной основе в каждой области, руководимые военным начальником, который служил в то же самое время как губернатор области, осуществляя и военную и гражданскую власть. Войска, составленные из провинциальных или фемных корпусов, часто привлекались из различных этнических групп и как следствие – постоянное их назначение в любую область, что приводило к изменению этнического состава этой области. Области, основанные на принципах новой организации, называли фемами и отличались они от старых не только в форме их администрации, но также и в степени и конфигурации. Фемная система, безотносительно ее происхождения, приняла определенную форму в седьмом столетии⁴³.

Среди фем Малой Азии Армениакон был одним из самых важных, занимая второе положение после фемы Анатоликон. Это была большая территория, включая полностью или частично шесть прежних областей, которые существовали в шестом столетии. Каппадокия I и часть Каппадокии II; Армения I и что было еще в руках империи Армения II; Еленопонт и Понт Полемона. Это был примерно район в форме треугольника, углы которого были расположены на Черном море, от Синопа на восток до Трапезунда, и третий южнее до Тианы⁴⁴. Фема возможно была организована до 622 года⁴⁵ и оставалась административно-территориальной единицей в течение седьмого и восьмого столетий. В девятом столетии территория фемы была намного меньше. В 863 году было четыре фемы вместо предыдущей: Армениакон, новые и намного меньше по размерам Харсиан, Халдия, и Колония. Новая фема Севастия, созданная приблизительно в 912 году, была также сформирована из территории, которая прежде принадлежала феме Армениакон.

Согласно важному источнику десятого столетия, изначально фема Армениакон была так названа из-за сопредельных армян и армян, которые жили в этой феме⁴⁶. Это не должно интерпретироваться, и означать, конечно, что население фемы в подавляющей своей массе было армяно-говорящим. Вдоль Черного моря, особенно в области Трапезунд, греко-говорящий элемент был, конечно, самым многочисленным. Во внутренней части, между реками Ирис и Галис

---

⁴³ Детальное исследование фемной системы со ссылками см.: A. Pertusi, *Constantino Porfirigenito De Thematibus, Studi e Testi*, Vatican, 1952, 160.

⁴⁴ *Ibid.*, 117-120.

⁴⁵ Это – мнение относительно Г. Острогорского, которое, хотя оно было недавно оспорено, кажется мне вероятным. Противоположная точка зрения: J. Karayannopoulos, *Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung*, Munich, 1959; A. Pertusi, *La formation des themes byzantins, Berichte zum XI, internationalen Byzantinisten-Kongress. Munchen 1958* (Munich, 1958) I, 1-40. But see G. Ostrogorsky, *Korreferat zu A. Pertusi*, «La formation des themes byzantins», *Ibid.*, I, 1-8.

⁴⁶ *Constantin Porphyrogenitus, De thematibus.*, ed. Pertusi (Note 43 above), p. 63.

Во внутренней части, между реками Ирис и Галис, которую формирует последняя река; то есть ядро земель, которые позже вошли в состав меньшего Армениакона и фемы Харсиан, в древней исконной Каппадокии, наиболее вероятно преобладало население, которое к настоящему времени было глубоко эллинизировано. Было, конечно, определённое незначительное количество армян. Противоположная ситуация была в восточных областях фемы, областях, которые, в конечном счете были отделены от неё и на их основе были сформированы фемы Халдия, Колония и Севастия. Здесь армяне были очень многочисленными. В Халдии вдоль прибрежных областей было много греков, но во внутренних районах, таких как Кельцин, армянский элемент был очень силен. Их позиции были сильны также на землях, которые позже сформировали фемы Колония и Севастия. Эти земли лежат в большей части в Малой Армении, где армянский язык, несмотря на успехи эллинизации, никогда не прекращал быть разговорным⁴⁷. Армянские элементы также были в области рек Ирис-Ликий, где были расположены Неокесария, Комана, Газура, Амасия и Евпатория⁴⁸. Эта область была сохранена в уменьшенной феме Армениакон.

Сравнительно сильный армянский элемент в населении этих восточных фем был отражен в этническом составе их военной организации. Военный корпус фемы Армениакон состоял, прежде всего, из армян⁴⁹. Из различных раздробленных фем, в которых преобладающее население было армянским, были созданы армии Колонии и Севастии⁵⁰, и без сомнения также Армениакона. Армянский элемент, должно быть, также был значителен в армии Халдии.

Было сказано, что армянский элемент, должно быть, преобладал в Византийской армии с девятого столетия до крестовых походов⁵¹. Статистическая информация, необходимая для точной оценки этого утверждения, не существует. Есть, однако, некоторые данные из арабских источников приблизительно середины девятого столетия. Они не могут быть расценены как официальные. Этот арабский источник перечисляет тринадцать фем, две в Европе и одиннадцать в Малой Азии и даёт число военной силы каждой. Согласно этим данным общее количество

---

⁴⁷ F. Cumont, *L'Annexion du pont polemoniaque et de la Petite Armenie*. *Anatolian Studies Presented to Sir William Mitchell Ramsey*. Manchester, 1923, 115.

⁴⁸ Бари, цитируя Адонца, говорит, что в «период после Юстиниана, и косвенно как следствие его политики» армяне расширились «к западу от Кесарии и к северу к Черному морю»: *История поздней римской империи*. London, 1923, 2, 346. note 1. Cf. N. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*. Санкт-Петербург, 1908 (на рус.), 203. Адонц использует в качестве источника работу «О фемах» Константина Багрянородного. Поскольку я не знаю русского, я консультировался с книгой Адонца при помощи Кирилла Мэнго.

⁴⁹ Theophanes, I, 469.

⁵⁰ For Sebasteia at the beginning of the tenth century: Constatitine Porphyrogenetus, *De Ceremoniis*. Bonn, 1829, 652.

⁵¹ H. Gregoire, *Les Armeniens entre Byzance et l'Islam*. *Byzantion* 10 (1935) 665.

воинских сил этих тринадцати фем 90 000⁵²; согласно другим данным 80 000⁵³. Объединенные вооруженные силы Армениакона, который в это время еще включал Колонию и Севастию, Харсиан и Халдию, определяются в первом случае в 23 000 или более чем двадцать пять процентов от общего количества; во втором случае в 18 000 или более чем двадцать два процента от общего количества. Поскольку эти армии, особенно из Армениакона и Халдии, состояли в преобладающей своей массе из армян или лиц армянского происхождения и поскольку были также армяне в других фемных корпусах⁵⁴, то мы имеем, возможно, в одном или других из этих процентов, приблизительные показатели силы армянского элемента в армии империи в середине девятого столетия. Эта сила, конечно, не делала византийскую армию армянской, но эта сила действительно давала армянам значительное влияние в военной структуре империи.

Значение армянского элемента в политической и военной жизни империи может быть далее замечено числом людей армянского происхождения, которые приехали, чтобы занять влиятельные положения. Они служили генералами, в качестве членов имперской свиты, и как губернаторы провинций⁵⁵. При Ираклии армянин Мануил состоял в должности префекта августала в Египте. Армянские полевые генералы служили тому же самому императору. Один из них, Ваган, был фактически объявлен своим войском императором как раз перед сражением при Ярмуке. Он позже удалился в Синай и стал монахом. Армянские князья в Константинополе были очень влиятельными. Они даже составили заговор, чтобы свергнуть Ираклия, и поставить во главе трона его незаконного сына, Аталариха. В 641 году армянин Валентин Аршакид позволил Константу II принять трон после смерти его отца. Валентин был назначен командующим армии на Востоке, но вскоре после этого, в результате неудачного заговора с целью захвата трона, он был казнен. Другие армянские генералы, как известно, служили под начальством Константа II. Двое из них, Сабур, по прозвищу Апараситган, и Феодор были командующими Армениака, поскольку войска, были размещены в феме Армениакон. После насильственной смерти Константа II, армянин Мизизий (Мжеж Гнуни) был объявлен василевсом и, хотя он не был в состоянии удержаться у власти, он должен быть включен

---

⁵² E.W. Brooks, *Arabic Lists of the Byzantine Themes*. The Journal of Hellenic Studies 21 (1901) 72-76 and note 5 on p. 75.

⁵³ Kodama in M. J. de Goeje, *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, 6. Lugduni-Batavorum, 1889, 196-199. For an important amendment relating to the strength of the Armeniacs, H. Gelzer, *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung*. Leipzig, 1899, 97-98. Cf. Pertusi, *Constantino Porfirogenito de thematibus*, p. 118, who is inclined to accept the amendment. Kodama does not give the strength of Macedonia, but according to the source made available by Brooks, it numbered 5 000.

⁵⁴ As for instance the Anatolikon and the Thracesian: *Constantine Porphyrogenitus, De Ceremoniis*, 652, 657, 667.

⁵⁵ For the documentation of what follows see Charanis, *Ethnic Changes in the Byzantine Empire in the Seventh Century*, 34-36.

в число василевсов армянского происхождения, которые занимали византийский трон. Позже его сын Иоанн почувствовал себя достаточно сильным, чтобы взбунтоваться против Константина IV, но он также потерпел неудачу и был лишен жизни. Многие армяне, как известно, были также видными деятелями империи в восьмом столетии. Вардан Армянин занимал трон с 711 по 713 годы. Артавазд, зять Льва III, и в одно время генерал Армениака, также попробовал захватить трон, и какое-то время, был фактически хозяином Константинополя. Ему умело помогали другие армяне: его кузен Тиридат, патриций Ваган, и тёзка Артавазд. Во время краткого периода, когда он удерживал Константинополь, он короновал со-императором своего сына Никифора и сделал другого своего сына, Никиту, генералом армии Армениака. В Армениаке, как было выше сказано, с большинством армянского населения, были самые сильные сторонники Артавазда. Другие выдающиеся армяне, как известно, служили империи при Константине V Копрониме. Тачат Андзевацик приехал в Византию приблизительно в 750 году, оказался успешным командующим в ходе болгарских кампаний Константина. При Льве IV мы находим его как генерала армии фемы Вукеларий. Он впоследствии сбежал к арабам. Другой армянин, князь Артавазд Мамиконян присоединился к Византии приблизительно в 771 году, был генералом армии фемы Анатоликон при Льве IV. Больше армян упомянуто в период правления Константина VI и Ирины. Варда, в одно время, генерал армии фемы Армениак, был вовлечен в заговор, чтобы после Льва IV на трон посадить его брата Никифора, а не его сына Константина. Другой Варда погиб в болгарской кампании, которую Константин VI провел в 792 году. Арташес или Арташир был другим деятельным армянским генералом во время правления Константина VI. Алексей Муселе (Мушер), друнгарий виглы и позднее генерал армии Армениака, кажется даже стремился к трону. По крайней мере он обвинялся в подобных амбициях, и был ослеплен. Его семья, как мы увидим, достигла большого расположения в девятых и десятых столетиях. Другая великая семья Византии - Склиры, армянского происхождения, их появление в Византии произошло вскоре после предыдущей семьи. Лев Склир, губернатор Пелопоннеса в начале девятого столетия, является первым известным нам членом этой семьи, но сама семья была уже известна. Многие другие люди, которые занимали важные положения во времена правления Константина VI, Ирины и Никифора I, возможно, также были армянами, если судить по армянскому имени Вардан, которое они имели. Они включали: Вардан, патриций и domestik схол; Вардан, генерал армии фемы Фракисий; Вардан Турок, генерал армии фемы Анатоликон, который сделал попытку свергнуть Никифора I; спафарий Вардан Анемас. Патриций Арсавир, также армянин, был квестором при Никифоре I, и который участвовал в неудачном заговоре 808 года, с целью свержения Никифора и назначения нового императора.

Прославленные персонажи армянского происхождения часто также появляются в летописях империи в девятом столетии. Они доминировали на имперском троне. Лев V Армянин занимал трон с 813 по 820 годы. Он упомянут в одном из источников как дигенный, "*дважды рождённый*", то есть, рожденный от двух наций - ассирийской и армянской⁵⁶. Полное и осторожное исследование всех источников, однако, показало, что нет никакой правды в данной традиции⁵⁷. Лев был армянином, который, будучи ещё молодым, обосновался в Пидре, неизвестном месте в феме Анатоликон, и, как многие другие в его положении, поступили на службу в армию для карьеры, и это, в конечном счете, привело его на императорский трон. Его жена Феодосия, была дочерью Арсабера (Аршавира), патриция и квестора, это тот самый Аршавир Армянин, который, участвовал в неудачном заговоре 808 года, с целью свержения Никифора и назначения нового императора. Таким образом, Лев V возглавлял и происходил из армянской семьи, армянская сущность которой иллюстрирована армянскими именами, носителями которых были разные её члены⁵⁸.

Михаил II, человек, который в 820 году сверг Льва V, был полуэллинизированным уроженцем области Аморий, вероятно фригийского происхождения⁵⁹, но династия, которую он основал, в конечном счете, стала частично по крови армянской и подпала под армянское доминирование. Феодора, жена Феофила, сына и преемника Михаила II, была уроженкой Ебиссы в Пафлагонии, но она имела армянское происхождение, по крайней мере, со стороны отца⁶⁰. Таким образом, Михаил III, который наследовал своему отцу Феофилу, был частично армянином. Семья его матери доминировала в период его правления. В течение первых лет его правления, когда он был еще несовершеннолетним, имперская канцелярия была временно в руках его матери Феодоры, которой помогло регентство, составленное из членов ее семьи и логофета Феоктиста. Безусловно, членов семьи Феодоры вскоре оттеснили на задний план и в течение почти четырнадцати лет Феоктист, о национальной принадлежности которого у нас нет никакой определенной информации, был самым сильным министром Феодоры. Но его должность после его ниспровержения и убийства в 856 году досталась брату Феодоры Варде, который, до своей насильственной смерти в 866 году, был реальным правителем государства. В то же самое время Петроне, другому брату Феодоры, была вверена важная должность командующего, на которой он показал свои

---

⁵⁶ Symeon Magister. Bonn, 1838. 603.

⁵⁷ Adontz, Sur l'origine de Leon V, empereur de Byzance, Armeniaca, 2 (1927), 1-10.

⁵⁸ Ibid., 9.

⁵⁹ Согласно одной традиции дедушка Михаила был евреем, который был обращён в христианство: Michael Syrus, 3: 72.

⁶⁰ Армянское происхождение Феодоры хорошо известно. Cf. G. Ostrogorsky, Histoiy of the Byzantine State. New Brunswick, N. J., 1957, 195. Theophanes Continuatus, Chronographia. Bonn, 1838, 148, где Мануел, дядя Феодоры, упоминается как армянин. Хотя есть некоторая путаница о карьере этого Мануела, но эта путаница не затрагивает армянское происхождение семьи Феодоры. Cf. H. Gregoire, Etudes sur le neuvieme siecle, Byzantion 8 (1933), 524.

значительные способности. Его сын Мариан позже стал префектом города Василия I⁶¹. Важные положения были также даны двум сыновьям Варды, младшему из которых, Антигону, было только десять лет, и также его зятю, имя которого Смбат, выдаёт его армянское происхождение⁶².

Тем временем, другие члены семьи Феодоры заняли наиболее важные позиции. Её отец Марин служил друнгарием и турмархом⁶³. Её шурин, Константин Вавуцик, женился на её сестре Софии, носил звание магистра и был когда-то друнгарием виглы. Он был одним из сорока двух чиновников Византии, которые были казнены арабами после их захвата Амория в 838 году⁶⁴. Её другой шурин Аршавир был женат на другой из её сестер, Каломарии или Марии, был патрицием и магистром, звания, которые помещают его очень высоко в византийском обществе⁶⁵. И Вавуцик и Аршавир были армянами. Два сына Аршавира, Стефан и Варда стали магистрами. Варда женился на дочери Константина Контомита, который был губернатором Сицилии во время правления Михаила III, в то время как Стефан был регентом при несовершеннолетнем Константине VII⁶⁶.

Таким образом, с устранением Феокиста пришла на некоторое время к управлению государством армянская семья Феодоры. Когда свергли Варду, и непосредственно через год лишили жизни Михаила III, закончилась их эпоха правления, и на трон взошла другая армянская семья. Василий, человек, ответственный за устранение частично армянской аморийской династии, был, как известно, армянского происхождения. Его потомство, если мы дискредитируем сплетню относительно отцовства его преемника Льва VI, управляли Византийским государством в течение приблизительно 190 лет. Об этой династии больше будет сказано ниже.

Остальные армяне не имели отношения к правящему дому, но, как известно, играли важные роли в политической и военной жизни империи в девятом столетии. У Льва V Армянина был племянник, Григорий Птерот, который служил ему в качестве генерала. Когда свергли Льва, Птерот был сослан его преемником, Михаилом II, на остров Скирус, но ему удалось сбежать и присоединиться к восстанию Фомы против Михаила II. В ходе восстания, однако, он попытался изменить ему, выказав лояльность Михаилу, но прежде, чем он смог действовать решительно, он подвергся

---

⁶¹ Symeon Magister, 687; Georgius Monachus. Bonn, 1838, 839.

⁶² Theoph. Continuatus, 205; Georgius Monachus, 834.

⁶³ Theoph. Continuatus, 89.

⁶⁴ Theoph. Continuatus, 175; Cedrenus, 2, 161. Cf. Vasiliev-Gregoire, Byzance et les Arabes, 1, 147, Note 1. О его армянском происхождении cf. P. Peeters, Acta Sanctorum, Novembris, Tomus Quartus. Brussels, 1925, 546; J.B. Bury, A History of the Eastern Roman Empire, 429.

⁶⁵ Theoph. Continuatus, 175; Cedrenus, 2, 161. Peeters, op. cit., 546, Note 3; Vasiliev-Gregoire, op. cit., 1, 221, Note 2.

⁶⁶ Theoph. Continuatus, 175; 354, 398.

нападению, побежденный и убитый Фомой⁶⁷. Наиболее известен был армянин Мануил Амаликитянин. Протостратор, стратиг Армении, domestik схол, патриций и магистр, Мануил служил хорошо четырем императорам Михаилу I, Льву V, Михаилу II и Феофилу, хотя во время правления Михаила II, он сбежал к арабам⁶⁸. Именно этот Мануил, как говорят, был дядей императрицы Феодоры, но, поскольку существует некоторая путаница в источниках относительно его карьеры, может случиться так, что дядей Феодоры был другой Мануил или даже вовсе другой человек, возможно Сергей Никетийский, который вел экспедицию против острова Крит примерно под конец правления Михаила III⁶⁹. Другой армянин, Константин Маниак был друнгарием виглы, чуть позже, в период правления Михаила III Логофета. Он был человеком, очевидно ощущавшим своё армянское происхождение, поскольку он, как говорят, оказал поддержку Василию, будущему императору, в его карьере, поскольку, как и он, Василий был армянином. Константин был отцом Фомы Патриция, который служил логофетом во время регентства Константина VII в начале десятого столетия. Поскольку этот Фома был отцом историка Генесия, то Константин был, таким образом, дедушкой последнего⁷⁰.

Армянского происхождения также был Алексей Муселе, которому император Феофил дал в жёны свою дочь Марию. Алексей, семья которого была также известна как Криниты, был, вероятно, сыном Алексея Муселе, который, как было уже указано, занимал важные административные посты при Константине VI и Ирине. Алексей носил высокопоставленные названия патриция, анфипата, магистра и кесаря. Как кесарь он был возможным наследником трона, но смерть его жены и рождение Михаила, который позже стал Михаилом III, вызвали определенную прохладу между ним и императором, и он удалился в монастырь⁷¹. У Алексея был брат Феодосий, который, судя по званию патриция, также был важным персонажем⁷². Как и брат Алексей, Феодосий был, конечно, также армянином. Армянином также был Феофилица, богатый придворный и важный функционер, который, как говорят, с самого начала служил Василию, будущему императору, который возвёл Феофилицу на должность имперского судьи. Армянское происхождение Феофилицы может быть определено из

---

⁶⁷ Ibid., 57 f, 62 f.

⁶⁸ Ibid., 18, 24, 110, 120-121, 127, 148; Genesius, 52, 68.

⁶⁹ Gregoire, *Etudes sur le neuvieme siecle. Byzantion* 8 (1933) 524; F. Dvornik, *The Patriarch Photius and Iconoclasm. Dumbarton Oaks Papers* 7 (1953) 69 f.

⁷⁰ Theoph. Continuatus, 150, 194, 196, 229, 238; Georgius Monachus, 835; Cedrenus 2, 280; C. de Boor, «Zu Genesios», *Byz. Zeitschr.* 10 (1901), 62-65.

⁷¹ Theoph. Continuatus, 107 f.; Symeon Magistr, 630; Cedrenus, 2, 118. Cf. Bury, *History of the Eastern Roman Empire*, 126, Note 3.

⁷² Cedrenus, 2, 119.

того факта, что он был родственником Михаила III, а также Варды, брата императрицы Феодоры⁷³.

Два преступления, убийство кесаря Варды в 866 году и Михаила III в 867, которые привели Василия I на трон, иллюстрируют влиятельное положение, которое армянский элемент имел в имперском суде. Подстрекателем обоих преступлений был непосредственно Василий, но только с помощью других важных людей он был в состоянии их совершить. Было сказано, что, все эти выдающиеся личности, как, например Василий, имели армянское происхождение⁷⁴. Но если эта точка зрения не имеет абсолютного доказательства, то легко можно показать, что большинство сообщников Василия, были действительно армянами. Среди лиц вовлеченных в убийство кесаря Варды, трое, как определенно известно, были армянами: Марин, брат Василия; Смбат, логофет и зять кесаря; Варда, брат Смбата. Также, возможно, Иоанн Халд, был армянином. Национальное происхождение Петра Болгарского и Константина Тохара, нельзя точно определить. Другого из заговорщиков, Льва, один источник называет ассирийцем, другого Асилеона, кузеном Василия. Этот же человек, кузен Василия, также армянин и вероятно был средней величиной⁷⁵. Марин, Иоанн Халд, Константин Тохар и Асилеон были также вовлечены в убийство Михаила III. Что касается остальных, кто принял участие в этом заговоре, то в источниках есть некоторая путаница. Один из них, Смбат, был одним из выдающихся зятев кесаря Варды, который был искалечен незадолго после смерти кесаря, аналогична судьба Марина, брата Василия. Другой, Варда, идентифицированный далее как отец Василия Ректора, личность, о которой ничего другого не известно, кроме того, что, возможно, он также был братом Василия; или он, возможно, был братом или зятем кесаря Варды, и который участвовал в убийстве кесаря. В любом случае он был армянином⁷⁶. Два других, Иаков и Евлогий, упоминаются как персы. Последний, как говорят, обратился к другому из заговорщиков, Артавазду, командиру этерии, иностранной персидской охраны. Предположительно все трое Иаков, Евлогий и Артавазд, были действительно армянами, уроженцами тех армянских областей, которые когда-то находились под контролем Персии, отсюда ссылки на них как на персов⁷⁷. Заманчивое предположение, но, поскольку тысячи пер-

---

⁷³ Theoph. Continuatus, 224 f., 226, 229.

⁷⁴ Adontz, L'Age et l'origine de l'empereur Basil I, Byzantion 9 (1934) 229.

⁷⁵ Symeon Magister, 678; Georgius Monachus, 830; Genesisius, 106; Theodosius Melitenus, Chronographia, ed. T. L. F. Tafel. Munich, 1859, 170.

⁷⁶ Symeon Magister, 688; Georgius Monachus, 837, edition by E. de Muralt. St. Petersburg, 1861, 750; Theodosius Melitenus, 176. Cf. J. B. Bury, History of the Eastern Roman Empire, 458-479; Adontz, L'Age et l'origine de l'empereur Basil I, Byzantion, 9 (1934) 229 ff.

⁷⁷ Adontz, *ibid.*, 231.

сов оставили свои земли и перешли на территорию византийской империи во время правления Феофила⁷⁸, то весьма вероятно, что эти люди, по крайней мере, Иаков и Евлогий, были действительно персами. Что касается Артавазда, вероятно он был - армянином, который знал персидский язык. Артавазд – это имя, носители которого служили империи и кто, как известно, были армянами. Марин, сын Петроны, возможно, также был вовлечен в заговор против Михаила. Он не упомянут среди тех, кто фактически участвовал в преступлении, но на его причастность к этому преступлению наводит факт того, что Василий сделал его префектом города вскоре после устранения Михаила. Марин, по крайней мере, частично был армянином. Таким образом, не все вовлечённые в преступление против кесаря Варды и Михаила III были армянами, но, тем не менее, это была преобладающе армянская группировка, которая положила конец аморийской династии и привела на трон армянина Василия. Столь влиятельным стал армянский элемент в имперском суде!

Армянский элемент был видным также в интеллектуальной жизни империи девятого столетия. Интеллектуальная деятельность в Византийской империи никогда не прекращала своего существования, но она значительно спала в ходе седьмого и восьмого столетий, в том числе на примере определенных образовательных учреждений, как, например, пришедший в упадок, основанный в пятом столетии Феоdosием II университет. Но в девятом столетии произошло возрождение университета, который дал новый стимул развитию наук, которое продолжится теперь более или менее до заключительного падения Константинополя. В этом возрождении многие люди играли важную роль. В первую очередь среди них был Фотий, будущий патриарх и без сомнения автор самых энциклопедически эрудированных произведений Византийской Империи. Иоанн Грамматик, патриарх с 837 до 843 года, был вторым из подобных людей. Иоанн заложил теологические основы возобновления иконоборчества в 815 году, как считали его современники, он был хорошо сведущим в античных науках. Он также обучал императора Феофила, который рассматривал образование как важный аспект своего правления. Возрождение образования достигло высшей точки в момент восстановления Константинопольского Университета, размещенного во дворце Магнавра и по этой причине известный как Школа Магнавра. Основал Университет Кесарь Варда, а Лев Философ, известный как Математик, владея распространёнными до Багдада античными науками, возглавил школу. Многие другие, например, Константин Философ, апостол славян, как известно, внес значительный вклад в интеллектуальную деятельность данного периода, но Иоанн Грамматик, Фотий, кесарь Варда и Лев Философ, кажется, были главной движущей силой. Все четверо были, по крайней мере, частично, армянского происхождения. На армянское происхождение Варды уже указывали; армянское происхождение Льва может быть определено из факта, что он был кузеном Иоанна Грамматика чьё армян-

---

⁷⁸ Gregoire, Manuel et Theophobe ou la concurrence de deux monasteres, Byzantion 9 (1934) 185 ff.

ское происхождение может быть поставлено под небольшое сомнение⁷⁹, а что касается Фотия, фактом является то, что его мать, Ирина была сестрой Аршавира, который был женат на Каломарии, сестре Варды и императрицы Феодоры⁸⁰. Эти люди фигурируют, конечно, полностью эллинизированными. Действительно, было бы нелепо, называть Фотия как-нибудь кроме как греком. Все же может быть, охватившая их эллинизация, не затронула их исконное происхождение, культура не изменила их настолько, чтобы они были полностью абсорбированы.

II

Число армян, подданных Византийской Империи, увеличилось значительно в период после вступления Василия I на трон. Подобное стало возможным в результате двух событий: территориальной экспансии империи в восточном направлении и движения на запад армян. Ликвидация военного сопротивления павликиан к концу 872 года, путём разрушения Тефрики и уничтожения сил Хризохира, вождя павликиан, вызвала первую основную аннексию. Павликиане были религиозной сектой, которая, должно быть, включала элементы различного этнического происхождения, но цитадели павликиан, которые были теперь включены в империю, без сомнения преобладающе были армянскими. Безусловно, выжившие павликиане были рассеяны или вошли в военную организацию империи, чтобы служить в другом месте, но земли, которые они были вынуждены оставить, должны были вскоре быть заняты, под эгидой империи, другими армянами. Кроме того, не все коренные жители были удалены. Жители цитадели Таранта, современного Деренде, которые достигли соглашения с империей и конечно остались, веро-

---

⁷⁹ Theoph. Continuatus, 154. Cf. Lebeau, *Histoire du Bas-Empire* 13. Paris, 1832, 14, Note 3. Bury, *History of the Eastern Roman Empire*, 60, Note 3. Его армянское происхождение далее обозначено именем его отца, Панкратий, и его брата, Аршавир. См. далее: Сирил Мэнго, Проповеди Фотия, Константинопольского Патриарха, английский перевод, Введение и Комментарий. Cambridge, Mass., 1958, 240-243. Лев как родственник или кузен Иоанна: Theoph. Continuatus, 185; Cedrenus, 2, 166. Поскольку биографические ссылки относительно карьеры Льва видит Мэнго, *op. cit.*, 161-162.

⁸⁰ Theoph. Continuatus, 175. Cf. Bury, *History of the Eastern Roman Empire*, 156, Note 1. Аршавир, дядя Фотия, не должен быть перепутан с Аршавиром, братом Иоанна Грамматика. См. Адонц, Роль армян в Византийской Науке, *Armenian Review*. vol 3, No. 3 (1950) 66.

ятно, также поступили некоторые жители цитадели Локана⁸¹. Таранта упоминается как исламский город, но его местоположение на территории павликиан должно быть также включал среди его жителей армян. Что касается Локаны, то без сомнения оно населялось преобладающе армянами, поскольку их вождь был армянином Куртикием (Куртерием), который вместе со своими последователями, пошел на службу империи⁸².

Несколько лет спустя, во время правления Льва VI (886-912) была захвачена дополнительная армянская территория, армянский вождь которых Мануил был вынужден уступить свои земли, область, известную как Текис, империи. Расположенный между Евфратом и рекой Чимишкадзак и ограниченный на юге Арзаном, Текис заселён был полностью армянами. Мануил, сопровождаемый своими четырьмя сыновьями, переехал в Константинополь, где он был принят с почестями; двое из его сыновей были наделены важными командными постами, в то время как другим двум дали новые авуары по соседству с Трабизондом. Его прежнее владение, было дополнительно увеличено двумя районами, Келзен и Камах, один был взят от фемы Халдия, другой от фемы Колония, обе фемы были армяно-говорящими, они были организованы приблизительно между 899 и 912 годами, в фему Месопотамия⁸³. Новая фема была полностью армянской.

Тем временем, значительный армянский элемент переместился на запад и обосновался на территории, в области вдоль верховья реки Тох, где была расположена так называемая пустыня Симпозий; на территории к северу от Арависы, где несколько основных речушек соединяются в реку Пирам (Джейхан) и где наиболее вероятно, расположена была старая крепость Ликанд; и, наконец, на территории вдоль верховья реки Кармал (Замант), в высшей точке около реки, недалеко от Азизие, греческая Ариаратея, на дороге, которая идёт от Кесарии до Гуруна и отсюда к Мелитене, была построена крепость Цаманд⁸⁴. Инициатива в этом поселении принадлежала нескольким армянским вождям,

---

⁸¹ Theoph. Continuatus, 268; Cedrenus, 2, 207; J. G. C. Anderson, The Campaign of Basil I Against the Paulicians in 872 A.D. The Classical Review 10 (1896) 136 f.; E. Honigmann. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches. Brussels, 1935, 74.

⁸² Theoph. Continuatus, 268; Cedrenus, 2, 207.

⁸³ Constantine Porphyrogenitus, De Administrando Imperio, ed. by Gy. Moravcsik and tr. into English by R. J. H. Jenkins (Budapest, 1949), 226-227; De Thematis, ed. Pertusi, 73, and 139 f. for commentary by editor. Honigmann, op. cit., 69. According to Jenkins the theme of Mesopotamia was created sometime between 899 and 901; R. J. H. Jenkins, B. Laourdas, C. A. Mango, «Nine Orations of Arethas from Cod. Marc. Gr. 524», Byz. Zeit. 47 (1954), 15. См. также Const. Porph. De Administrando Imperio, vol. II, Commentary, ed. by R. J. H. Jenkins (London, 1962), 189.

⁸⁴ В местоположении этих областей я следовал за Honigmann, op. cit. 55, 64-66, и Карта II в конце книги. По дорожной системе Малой Азии см. J.G.C. Anderson, The Road System of Eastern Asia Minor with the Evidence of Byzantine Campaigns, The Journal of Hellenic Studies 17 (1897) 22-44 and plate I at the end of the volume. Honigmann не соглашается с Андерсоном в местоположении определенных мест.

среди которых, без сомнения, самым способным и самым энергичным руководителем был некто Млех, Мелиас византийских источников.

Мелиас пошел на военную службу империи и боролся против болгар в сражении под Булгарофигоном в 896 году, но впоследствии пал в немилость и сбежал к арабам в Мелитене. Несколько лет спустя, Мелиас с четырьмя другими армянскими вождями, трое из них братья, были с ним в Мелитене, которым дали разрешение возвратиться в империю и которые были включены в команду определенных пограничных районов, расположенных на территориях, упомянутых выше. Но поскольку четверка армянских вождей вскоре при переходе перевала были убиты, в борьбе с арабами, другой был сослан, и ничто больше не сказано относительно двух братьев последнего - это был действительно Мелиас, который, совместно с местными армянами, провёл мелиоративные работы на территории, травянистые долины которой столь были благоприятны для разведения рогатого скота. Именно он также восстановил старую крепость Ликанд и основал новый Цаманд. Ему дали название патриция, позже магистра, и когда приблизительно к 914 году, области, которые он восстановил, были установлены в фему Ликанд, он стал её первым стратигом или губернатором. Весь период после своего возвращения из Мелитены Мелиас служил империи лояльно и хорошо. Его армянские последователи постоянно увеличивались. К тому времени, когда он умер в 984 году, фема Ликанд, используя слова Константина Багрянородного, была полна армян⁸⁵.

Число армян в пределах империи увеличилось в результате Византийского наступления вдоль восточной границы, которое началось приблизительно в 927 году, самый решающий момент этого наступления с аннексией новой территории был захват Мелитены в 934 году. Мелитена не была армянской территорией, тем не менее, во время ее захвата, некоторые армяне, возможно, жили там. Однако подобное положение не долго продолжалось, прежде чем Мелитена стала армянским городом⁸⁶.

Захват Мелитены открыл путь для аннексии территорий за Евфратом. Поскольку некоторые из этих территорий принадлежали эмиру Мелитены, их занятие Византией, должно быть, имело место вскоре после захвата этого города. Но нет никаких точных дат. Среди включенных территорий были: село Ханзит расположенное к югу от Арсана, в петле, сформированной у одноименной реки и Евфрата и растянутая в восточном направлении и в южном направлении до областей вокруг

---

⁸⁵ Const. Porphy., *De Administrando Imperio*, Moravcsik and Jenkins, 238-240. Bonn, 227-228; De Thematisbus, Pertusi, 75-76, 143-146 (Bonn, 32-35); Honigmann, *op. cit.*, 64. On Melias: P. Kyriakides, *Thessalonica*, 1932, 320-326; Gregoire, *Notes epigraphiques*, VII, Byzantion 8 (1933) 79 ff. Of. John Mavrogordato, *Digenes Akrites*, Oxford, 1956, liii.

⁸⁶ M. Canard, *Histoire de la dynastie des H'andaniides de Jariza et de Syrie*. Paris, 1953, 736.

озера Гельджик (Buhairat Sumnin), где река Арган, один из источников Тигра, прорывается через Тавр, где была построена крепость Романополис; город Арсамасата (Асмосата), расположенный с южной стороны Арзана и дальше на восток; и территория к северу от Арзана и к востоку от Чимишкадзака. Ханзит с Романополисом были добавлены к феме Месопотамия⁸⁷, но Арсамасата и область к востоку от Чимишкадзака были организованы в новую фему, известную соответственно как Асмосатон⁸⁸ и фема Харпезикион, хотя последний уступил дорогу после 949 года новой феме Хозан, который, кажется, был сформирован приблизительно в это время и включал ту же самую область⁸⁹. В 949 году произошла важная новая аннексия. Это был Феодосиополь (Эрзерум, Каликала), который был сделан центром новой фемы, состоящей из территорий в истоках рек Евфрата и Аракса⁹⁰. Все эти территории были армяно-говорящими.

К этим территориям был добавлен в 966 году Тарон, расположенный в областях, где к реке Арзан присоединяется его приток Карасу, который поднимается в горы Нимруд на запад от озера Ван. Его столицей был город Муш. Территорию уступили - Византии, без сомнения под давлением, в обмен на другие земли, расположенные в другом месте империи, армянские братья Григорий и Панкратий (Баграг), которые унаследовали эти земли от своего отца. Византийцы, вероятно, не смогли объединить их позиции до 975 года⁹¹. Тарон был, конечно, армянской территорией. Тем временем движущееся на запад расширение армян продолжалось. Во время патриаршества Хачика, патриарха Армении, пишет

---

⁸⁷ Const. Porph. De Administrando Imperio, ed. Moravcsik and Jenkins, 238 (Bonn, 226-227); De Thematibus, ed. Pertusi, 140. Honigmann, op. cit., 70 and 90-92 for the location of Romanopolis. In a posthumous memoir published in 1961 Honigmann, revising his earlier view, places Romanopolis to the east of Arsamosata at Gabalgur, Armenian Capalgur, near the modern city of Capakcur: E. Honigmann, *Trois Memoires posthumes d'histoire et de geographie de l'orient chretien* (=Academie Royale de Belgique. Classe des Lettres et de Sciences Morales et Politiques. Memoire. Tome LIV) (Brussels, 1961), 85-123. I retain his earlier location on the grounds that, given the geographical disposition of Chozanon and Asmosaton, it is difficult to see how Romanopolis could have been annexed to Mesopotamia if it were actually located where Honigmann in his revised view puts it.

⁸⁸ Const. Porph., De Administrando Imperio, ed. Moravcsik and Jenkins, 238 (Bonn, 226); Honigmann, op. cit., 77; Canard, op. cit., 737.

⁸⁹ On Charpezikion: Const. Porph., De Ceremonis, 662, 666, 667, 669; Honigmann, op. cit., 75-77. On Chozanon, Const. Porph., De Administrando Imperio, Moravcsik and Jenkins, 238 (Bonn, 226); Honigmann, op. cit., 77-78; Canard, op. cit., 762, Note 99.

⁹⁰ Yahya Ibn Said, tr. into French by M. Canard in *Extraits des Sources Arabes*. Brussels, 1950 (=Vasiliev-Gregoire, *Byzance et les Arabes*, II, 2), 95; Honigmann, op. cit., 79, note 2, 230.

⁹¹ Cedrenus, 2, 375; Adontz, *Notes Armeno-Byzantines*, Byzantion 9 (1934) 374 f.; Les Taronites en Armenie et a Byzance, Byzantion 10 (1935) 541 f.; Honigmann, op. cit., 48 f.; Grousset, op. cit., 493 f.

-32-

армянский историк Асохик, армянская нация рассеивалась и распространялась на запад до такой степени, что, он назначил епископов для Антиохии в Сирии, Тарса в Киликии, Сулндах (Лулндай) и для всех этих областей⁹². Сулндах - крепость Лулон, расположенный к югу от Тианы в направлении по дороге, которая ведёт через киликийские ворота⁹³, которые были захвачены Византией в 876-877 годах.

Хачик был армянским католикосом с 972 по 992 годы⁹⁴, но рассеивание и распространение армян, для которых он считал целесообразным устанавливать новые епархии, начались несколько ранее, факт, который может быть установлен на базе других восточных источников. Один из этих источников, например, описывает успешные кампании Никифора Фоки против арабов, отмечает, что много армян, бежав к границам Византии, были устроены византийцами, некоторыми в Севастии (Каппадокия), где они чрезвычайно умножились, другие в крепостях Киликии, которые были захвачены у арабов⁹⁵. Это движение армян было без сомнения, поощрено, возможно, даже вызвано, имперскими властями, чтобы вновь заселить различные города, захваченные у арабов, как, например, Мелитена; Тарс, захваченный в 965 году; Антиохия, захваченный в 969 году и другие, которые понесли значительные потери в населении как результат ухода большинства мусульманского населения. Известно, например, что армяне и сирийские якобиты использовались Никифором Фокой в заселении Мелитены, который стал фактически пустынным⁹⁶. Распространение армян на византийскую территорию в десятом столетии не было ограничено вновь завоёванными Киликией и сирийскими землями, но простиралось в области, где уже существовали армянские поселения включая Каппадокию вокруг Кесарии и Назианза, что было подтверждено исследованиями современных учёных⁹⁷.

Более поздний восточный источник в описании распространения армян в Византийскую Империю в десятом столетии добавляет, что во всех войнах, ведомых римлянами "марш ног солдат-армян очень им помог"⁹⁸. Нет ничего в этом утверждении, указывающим на численную силу армянского элемента в Византийской армии, но данное утверждение действительно приписывает этому элементу главную роль. Византийская армия в десятом столетии, как и во всех других столетиях,

---

⁹² Stephen (Asoghik) of Taron, tr. Macler, 141; German translation, H. Gelzer and A. Burckhardt (Scriptores sacri et profani, 4). Leipzig, 1907, 196.

⁹³ H. Gelzer, Ungedruckte und ungenugend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum, K. Akademie der Wissenschaften, München, Phil.-hist. Abteilung, Abhandlungen 51, .Munich, 1901, 563, Note 2. Cf. Honigmann, op. cit., 68.

⁹⁴ Fr. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Arménie. Paris, 1900, 154.

⁹⁵ Bar Hebraeus, Chronography, tr. by E. A. W. Budge, Oxford, 1932, 1, 169.

⁹⁶ Honigmann, Malatya, The Encyclopaedia of Islam 3. London, 1936, 194. Cf. Canard, Histoire de la dynastie des Hamdanides..., 736.

⁹⁷ Gregoire, Notes epigraphiques, 82 f.

⁹⁸ Bar Hebraeus, op. cit., 169.

-33-

до самого конца империи была составлена из различных народов. 50 000 армия Варды Фоки, отца Никифора, будущего императора, ведомая против Саиф ал-Даула в 954 году, состояла из армян, турок, русских, болгар, славян и хазар⁹⁹. К ним мы можем добавить грузин¹⁰⁰, новообращённых сарацин¹⁰¹ и другие народы, чьё количество было значительно. Однако, при исследовании различных кампаний византийских вооружённых сил в десятом столетии, поражает постоянное присутствие армянского элемента. Армяне постоянно участвовали в главных кампаниях. Составленная приблизительно на одну треть из конницы флот был послан против острова Крит в злополучных экспедициях 911 и 949 годов, и завоёванный выдающимся Никифором Фокой в 960 году¹⁰². Начатая война в Италии при старшем Никифоре, дедушке завоевателя острова Крит, во время господства Василия I, и снова в 934 году при патриции Козьме была продолжена¹⁰³. Армяне боролись на Балканском полуострове как, например, в 971 году, когда они значительно поспособствовали победе Иоанна Цимисхия против русских и снова в 986 году, когда они служили под начальством Василия II против болгар¹⁰⁴.

Однако именно в кампаниях против арабов вдоль восточных границ, армянские контингенты византийских вооружённых сил выделяются наиболее заметно. Их роль значительна в армиях Иоанна Куркуаса, который в звании генералиссимуса (доместик схол) византийских вооружённых сил в 923 году начал быстрое блестящее общее наступление против арабов. Мелиас и его армянские последователи были, например, главным фактором в захвате Мелитены и окружающих земель в 934 году¹⁰⁵. В многонациональной 50 000 армии, которую Варда Фока оставил в данной области в 954 году, армянские контингенты были наиболее важными. Они, как говорят, понесли самые большие потери в сражении¹⁰⁶. Армяне также засвидетельствованы в киликийской и си-

---

⁹⁹ Ibn Zafir, tr. Canard, *Extraits des Sources Arabes*, 125; Dahibi, *Ibid.*, 243 f.; Canard, *Histoire de la dynastie des H'amdanides...*, 779. For Turks, Khorasanians and Khazars in Constantinople at the beginning of the tenth century: A. A. Vasiliev, *Harun-Ibn Yahya and his Description of Constantinople*, *Seminarium Kondakovianum* 5 (1932) 158.

¹⁰⁰ Cedrenus, 2, 361.

¹⁰¹ Masudi, tr. Canard *Extraits des Sources Arabes*, 34, 36, Tabari, *Ibid.*, 12, Ibn Hauqal, *Ibid.*, 419-421.

¹⁰² Const. Porphy., *De Ceremoniis*, 1, 652 ff., 666 ff.; Leo Diaconus, *op. cit.*, 14; G. Schlumberger, *Un empereur byzantin au dixieme siecle: Nicephore Phocas*. Paris, 1890, 46.

¹⁰³ Gregoire, *La carriere du premier Nicephore Phocas*, 235 f., 251; Const. Porphy., *De Ceremoniis*, 1, 661.

¹⁰⁴ Stephen (Asoghik) of Taron, *op. cit.*, 45. Cf. Adontz, *Samuel l'Armenien, roi des Bulgares*, *Memoires de l'Academie Royale de Belgique, Classe des Lettres*, 38 (1938) 49.

¹⁰⁵ Canard, *Histoire de la dynastie des H'amdanides...*, 731 ff.

¹⁰⁶ Mutanabbi, tr. Canard, *Extraits des Sources Arabes*, 323.

-34-

рийской кампаниях Никифора Фоки¹⁰⁷, и они составляли основных покровителей Варды Склира, который в 976 году восстал против Василия II¹⁰⁸. Восстание Склира можно определить как армянское национальное движение, нет никаких сомнений в армянском составе его вооружённых сил. Это выдающееся положение армянского элемента в вооружённых силах Византии вдоль восточных границ было без сомнения основанием для исследования современных ученых, которые попытались проанализировать вышеизложенные факты: армянский (то есть, армянского происхождения) и армяно-говорящий элемент был преобладающим в Византийской армии с девятого столетия до Крестовых походов. Под преобладающим мы подразумеваем более важную роль, чем роль любой другой национальной группы, которая служила в Византийской армии.

Есть свидетельство в источниках того, что армяне, служащие в Византийской армии, не составляли дисциплинированную часть. На них нельзя было положиться, самовольно покидали свои посты; они не всегда повиновались указам¹⁰⁹. Поскольку эти обвинения доносятся из официальных источников, они не могут быть отклонены полностью. Но нехватка дисциплины часто связывается с энергичностью, храбростью и боевыми качествами армянских солдат, служащих в Византийской армии. Без сомнения значительный вклад эти солдаты сделали в ошеломительные успехи этой армии в десятом и одиннадцатом столетиях.

Внушительная роль армян в политической и военной жизни Византийской империи, в девятом, десятом, и одиннадцатом столетиях обеспечивала лидерство империи в тот период. Поскольку фактически каждый участник этого лидерства в основном имел армянское происхождение.

Прежде всего, есть династия, самая блестящая в истории империи. Имперский дом, который управлял государством на всём протяжении этого периода, известен как македонская династия, но у используемого термина македонская нет никаких этнических коннотаций. Это обращение к месту рождения Василия I, основателя династии. Василий был армянином, родившимся в Македонии, где были поселены многочисленные армяне. Безусловно, есть ссылки, найденные в арабских источниках, которые поднимают вопрос возможного его славянского происхождения. В некоторых из этих ссылок его называют просто славянином без дальнейших объяснений; в других его называют

---

¹⁰⁷ Cedrenus, 2, 361; Bar Hebraeus, op. cit., 168; Canard, Histoire de la dynastie des H'amdanides..., 807, 822.

¹⁰⁸ Cedrenus, 2, 419; Stephen (Asoghik) of Taron, tr. Macler, 56; Adontz, Notes Armeno-Byzantines, 380; Canard, Histoire de la dynastie des H'amdanides..., 844-845.

¹⁰⁹ Nicephorus Phocas, De velitatione bellica. Bonn, 1828, with Leo Diaconus, 88; von Lingenthal-Zepos, Ius Graecoromanum. Athens, 1931, 1, 247; Canard, Histoire de la dynastie des H'amdanides..., 822; J. Laurent, Byzance et les Turcs Seldjoudides dans l'Asie occidentale jusqu'en 1081. Nancy, 1913, 52, Note 1.

-35-

славянином, потому что его мать была славянкой¹¹⁰. Некоторые современные ученые отнеслись к этим ссылкам серьезно и как следствие дали Василию славянское или армяно-славянское происхождение¹¹¹. Но ввиду византийских и армянских традиций, обе из которых настаивают на армянском происхождении Василия, их мнение более чем сомнительно. Что касается арабских ссылок, то их можно объяснить как результат беспорядка, являющегося результатом факта, что местом рождения Василия была Македония, жители которой были расценены арабами как славяне. Василий I, основатель самой блестящей династии Византийской Империи, был действительно армянином, причём армянином с обеих сторон, что можно расценивать как установленный факт¹¹².

Таким образом, династия, основанная Василием I, была армянского происхождения. Была некоторая сплетня, записанная и переданная хрониками, что преемник Василия, Лев VI, был фактически произведен на свет Михаилом III и как следствие не был подлинным сыном Василия. Осторожное исследование этой сплетни показало, что у этого нет никакого фактического основания¹¹³, но даже если это было верно, что Михаил III был действительно отцом преемника Василия, то это все равно делает Льва, по крайней мере, частично, армянином, поскольку читатель вспомнит, что матерью Михаила была армянка Феодора.

Армянский элемент в македонской династии был усилен браком Константина Порфирогенета с Еленой, дочерью Романа Лакапена. Таким образом, Василий II, без сомнения самый способный военачальник, которого произвела македонская династия, имел как бабушку армянку, так и дедушку, который себя считал внуком армянского основателя династии. В соответствующее время династия была, конечно, эллинизирована-византинизирована, но форма, которую приняла эта эллинизация, была без сомнения под влиянием армянского прошлого, хотя степень этого влияния - вопрос, который не может действительно определить историк.

Три из самых способных императоров десятого столетия, были незаконнорожденными членами македонской династии, но они были этим фактом связаны и уважали права её представителей на трон, хотя в одном случае, была попытка сделать так, чтобы собственная семья преобладала. Два из этих императоров, Роман Лакапен (919-944) и Иоанн Цимисхий (969-976), как определенно известно, были армянского происхождения.

---

¹¹⁰ Tabari, tr. Canard, *Extraits des Sources Arabes*, 6; Eutychius, *Ibid.*, 25; Masudi. *Ibid.*, 38, 395; Hamza al-Isfahani, *Ibid.*, 47; Ibn al-Atir, *Ibid.*, 139; Sib Ibn al-Gauzi. *Ibid.*, 165.

¹¹¹ В качестве примера смотри: A. A. Vasiliev, *History of the Byzantine Empire, 324-1453*, 2nd ed. Madison, Wisconsin, 1952, 301.

¹¹² Для полного исследования происхождения и ранней карьеры Василия I смотри: Adontz, *L'Age et l'origine de l'empereur Basile I*, *Byzantion* 8 (1933) 475-550; 9 (1934) 223-260.

¹¹³ Adontz, *La portee historique de l'oraison funebre de Basile I par son fils Leon VI le Sage*, *Byzantion* 8 (1933) 508 ff.

-36-

Роман Лакапен, как говорят летописцы, родился в феме Армениак¹¹⁴, но современные ученые помещают его рождение в Лакапе (Лакабин), место к югу от Мелитены; следовательно, его название Лакапен¹¹⁵. Он имел неясное происхождение и ограниченное, если таковое вообще имелось, формальное образование. Его отцом был некто Феофилакт Авастакт, простой солдат, когда-то спасший Василия I от сарацин¹¹⁶. Но пользы данный факт, очевидно, не сделал его богатым. В любом случае, сын, как говорят, был беден, когда он приехал в Константинополь и встал на военноморскую службу империи. Но он был способным и хорошим судьёй людей и таким образом продвинулся по службе, пока он не стал губернатором военно-морской фемы Самос и затем Великим Адмиралом (Друнгарием) Флота. Последнее положение предоставило ему преимущество в борьбе за власть, которая имела место во время несовершеннолетнего Константина Порфирогенета, сына Лео VI. В декабре 919 года он был коронован императором, чтобы управлять с несовершеннолетним Константином. Тем временем, его дочь Елена вышла замуж за молодого императора. Таким образом, он сделал этого простоватого армянина императором, и его дочь стала женой императора, непосредственно внука другого армянина. Но это ещё не всё. Роман имел четырёх сыновей, троих из них, Христофора, Стефана и Константина, он приблизил к трону, чтобы они были его партнерами; четвертого, Феофилакта, в конечном счете, сделал патриархом. Таким образом, церковь и государство пали полностью в руки сына и внуков простого армянского солдата, который служил под начальством Василия I и чья внучка, кроме того, была замужем за единственным выжившим потомком этого императора. Хотя сын и внуки этого армянина, в конечном счете, пали с вершин власти, его внучка, как жена Константина Порфирогенета, осталась императрицей и дала империи его следующего императора, человека, который произвел на свет великого Василия II¹¹⁷.

Другим был незаметный Иоанн Цимисхий. Он, как говорят, родился в армянском районе Хозан в месте, названном после него, Чимишкадзах¹¹⁸. Иоанн Куркуас, командующий (Доместик) из *Hikanatoi*, который служил под начальством Василия I¹¹⁹, был прямым предком Цимисхия. Имя отца Цимисхия не известно, но его

¹¹⁴ Theophanes Continuatus, 419; Georgius Monachus, 91.

¹¹⁵ Gregoire, Notules, Byzantion, 8 (1933) 572 ff.

¹¹⁶ Georgius Monachus, 841; Symeon Magister, 690; Theodosius Melitenus, 178. Константин Порфирогенет называет Романа «обычным, неграмотным товарищем» среди многих, кто «с начала следовал за римской национальной традицией», *De Administrando Imperio*, ed. Moravcsik and Jenkins, 72 (Bonn. 88). See further Liudprand of Cremona, Works, tr. by E. A. Wright. New York. 1930, 119 ff.; 127.

¹¹⁷ О правлении Романа Лакапена и Лакапенов: S. Runciman, *The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign*. Cambridge, 1929.

¹¹⁸ Matthew of Edessa, *Chronique*, tr. from Armenian by E. Dulaurier (Bibliothèque historique Arménienne). Paris, 1858, 16, 374. Cf. Armenian version of Michael Syrus translated by V. Langlois, *Chronique de Michel le Grand*, Venice, 1868, 281; Leo Diaconus, op. cit., 92.

¹¹⁹ Theophanes Continuatus, 277; Cedrenus, 2, 213. Cf. A. Vogt, *Basile Ier empereur de Byzance (867-886) et la civilisation byzantine a la fin du IXe siècle*. Paris, 1908, 153.

-37-

дедушка Феофил был способным провинциальным губернатором и военным командующим, который отличился в войнах против арабов во время правления Романа Лакапена, братом Феофила был армянин Иоанн Куркуас, блестящий генералиссимус (доместик схол) византийских вооружённых сил на Востоке. Таким образом, Цимисхий, один из действительно великих солдат-императоров Византии, родом принадлежал выдающейся армянской семье, которая утвердилась в среде военной аристократии Византии. И через брак он был связан с другой великой семьёй. Его первая жена Мария, которая умерла прежде, чем он стал императором, была дочерью Варды Склира, представителя прославленной семьи армянского происхождения¹²⁰. Через его мать, он был связан с Фокадами, одной из самых сильных византийских семей в десятом столетии¹²¹. Его второй женой была Феодора, дочь Константина Порфирогенета и армянки Елены¹²². Именно его брак с Феодорой дал его занятию императорского трона впечатление законности. Он взошёл на трон через убийство, убийство из-за которого он был не чист, но оно добавило ему блеска и сохранило государство для внуков Константина Порфирогенета, великого Василия II и его намного менее способного брата, Константина VIII.

Третий император десятого столетия, который не был законным представителем македонской династии, но был связан с нею, был Никифор Фока (963-969), который действительно был ещё одним из великих солдат-императоров империи. Фока принадлежал одной из самых выдающихся византийских семей десятого столетия. О происхождении этой семьи ничто не известно. Название Фока уже появлялось в пятом столетии; это также засвидетельствовано в течение шестого столетия; и есть, конечно, император Фока, очевидно каппадокийского происхождения, который сверг Маврикия, и был, в свою очередь, свергнут Ираклием в начале седьмого столетия¹²³. Но нет никакого свидетельства, соединяющего великую семью десятого столетия с любым из ранних Фокадов. Чтобы убедиться, отметим византийскую традицию, которая указывала на то, что Фокады десятого столетия были древней семьёй, и эта традиция, очевидно спонсируемая самой семьёй, соединила их с потомками великого дома Фабий, которых первоначально привёз с собой в Константинополь, наряду с другими выдающимися семьями, Константин Великий¹²⁴. Но никаких свидетельств, подтверждающих эту традицию, не существует. Фактически же первый известный член этой семьи упоминается во второй половине девятого столетия.

---

¹²⁰ Leo Diaconus, 117; Cedrenus, 2, 384.

¹²¹ Leo Diaconus, 38, 99.

¹²² Ibid., 127.

¹²³ Georgina Buckler, *A Sixth Century Botaniates, Byzantion* 6 (1931) 409 f.

¹²⁴ Attaliates, *Historia*. Bonn, 1853, 217 ff.

-38-

Это был Фока Каппадокинин, то есть рождённый в Каппадокии, который был отмечен за свою силу и храбрость и кого Василий I назначил турмархом¹²⁵. У Фоки был сын Никифор, который, будучи юношей, привлек внимание Василия I и таким образом стал представителем его непосредственного окружения. Это было началом блестящей карьеры, которая продолжалась в период правления Льва VI, и в ходе которого Никифор отличился как провинциальный губернатор и главнокомандующий областью¹²⁶. Его два сына Варда и Лев следовали следом. Лев в своих претензиях на трон во время малолетнего Константина Порфирогенета, потерпел неудачу с Романом Лакапеном¹²⁷, но Варда продолжал служить империи много лет. Он был отцом императора Никифора Фоки¹²⁸.

Таким образом, Фокады были уроженцами Каппадокии, где также были расположены их владения. В Каппадокии в девятом столетии греко-говорящий элемент без сомнения преобладал¹²⁹, факт, который в соединении с греческим названием семьи, наводит на мысль о греческом происхождении Фокадов. Но эта точка зрения не стала преобладающей. По мнению Адонца, который, следовал за Грегуаром, Фокады, как и многие другие великие семьи Малой Азии в десятом столетии, были армянами. Их аргумент базируется на том факте, что армянское имя Варда использовалось фактически каждым поколением данной семьи. Поскольку в Византии, где определённо была тенденция к эллинизации, имена изменялись, принимая греческие формы, сохранение негреческого имени должно только означать, что человек, который носил его, был, если не полностью, то, по крайней мере, частично негреческого происхождения.

В данном случае среди Фокад есть два имени, которые часто появляются с завидной регулярностью: Никифор и Варда, первый грек, второй армянин. Таким образом, Никифор Фока, известный генерал, который служил под начальством Василия I и Льва VI, назвал одного из своих сыновей Варда, другого Лев. Варда в свою очередь назвал своих сыновей, одного Никифор, будущего императора, другого Лев. У императора Никифора был сын по имени Варда, который умер прежде, чем его отец стал императором¹³⁰. Если бы мальчик выжил и дорос до зрелого возраста, то он родил бы сына, и без сомнения, назвал бы его Никифор. У брата императора Никифора, Льва, была многочисленная семья. Одного из сыновей назвали Никифор, другого Варда, известный как Варда Фока, который восстал против Василия II. У этого Варды Фоки был сын Никифор, который в свою очередь назвал своего сына Варда¹³¹.

¹²⁵ Gregoire, *La carrière du premier Nicephore Phocas*, 250.

¹²⁶ For details, *Ibid.*, 232-250.

¹²⁷ Cedrenus, 2, 285 f.

¹²⁸ *Ibid.*, 2, 285, 316, 327.

¹²⁹ Cf. Adontz, et Gregoire, *Nicephore au col roide*, Byzantion 8 (1933) 208.

¹³⁰ Cedrenus, 2; 351.

¹³¹ On all this see Adontz et Gregoire, *Nicephore au col roide*, 205 ff.

Затем мы слышим о Фокадах именно в связи с императором Вотаниатом (1078-1081), который заявил о своём происхождении от Фокад, и чье имя было Никифор¹³².

Весьма очевидно, что они использовали имена Варда и Никифор, которые сопровождали Фокадов; в качестве образца можно привести пример того, как дедушка и внук обычно носили то же самое имя. И если мы можем судить по этому образцу, то первый Фока, человек, которого назвал турмархом Василий I, чье имя было не известно, но наиболее вероятно его имя было Варда, его отцом, судя по имени его сына, вероятно, был Никифор.

Частота и регулярность, с которой эти имена использовались среди Фокад, весьма очевидно представляют важную семейную традицию. И эта традиция, возможно, связана с этническим происхождением семьи. Фокады десятого столетия имели, вероятно, смешанное происхождение. С одной стороны они были греками или глубоко эллинизированными, с другой стороны они были армянами. То, какая сторона была греческой, и какая сторона была армянской, конечно, невозможно сказать с любой степенью уверенности, но если судить по названию семьи, то греческая сторона, вероятно, была с мужской стороны. Некто Никифор Фока, возможно отец Фоки, которого назвал турмархом Василий I был женат на женщине из армянской семьи, глава которого был Варда, и таким образом он основал великую семью десятого столетия.

Эта точка зрения базирующаяся полностью на именах, используемых данной семьей, находит некоторое подтверждение в традиции относительно происхождения семьи, которая уже упоминалась. Согласно этой традиции Фокады, происходили от семейства Фабий, которых Константин Великий, привез с собой в Константинополь. Но это только с одной стороной, с другой стороны они иберийского происхождения, если возвратиться к иберийскому происхождению самого Константина, которого, как нам говорят, привезли с запада и разместили в стране, которая когда-то была населена ассирийцами, затем мидийцами, позднее армянами¹³³. Действительно ли это загадочный намек на, по крайней мере, с одной стороны, армянское происхождение Фокад? Подобным образом это может интерпретироваться настолько, насколько часто использовалось армянское имя Варда.

Следовательно, Фокады, если не полностью, то, по крайней мере, частично были армянского происхождения. Это означает, конечно, что Никифор Фока, один из трех императоров десятого столетия, который не был законным членом македонской династии, но был связан с ней, был также, по крайней мере, частично армянского происхождения.

Таким образом, каждый император, который сидел на Византийском троне с момента вступления на трон Василия I и до смерти Василия II (867 - 1025) имел армянское происхождение или частично армянское происхождение. Но помимо императоров было много

¹³² Cedrenus, 2; 726; Attaliates, 229. Cf. Buckler, op. cit., 407 ff.

¹³³ Attaliates, 220 ff.

других военачальников и политических лидеров Византии в этот период, которые были армянами или армянского происхождения. Включая и самых способных военных командующих и административных функционеров в истории Византии. Некоторые из этих командующих и чиновников принадлежали семьям армянского происхождения имперского истеблишмента; другие были вновь прибывшими, или, возможно, были представителями имперского истеблишмента, о которых ничто не известно.

Без сомнения самым способным византийским командующим в период первой половины десятого столетия был армянин Иоанн Куркуас. Куркуас принадлежал к благополучной семье, входившей в имперский истеблишмент в течение некоторого времени. Он был родом из метропольного города Гангры, некто по имени Христофор, как говорят, дал ему раннее образование. Его дедушка Иоанн Куркуас был командующим (доместиком) из *Hikanatoi*, служившим под начальством, и, против которого составлял заговор, Василия I¹³⁴. Юный Иоанн Куркуас занял выдающееся положение с приходом к власти Романа Лакапена. Куркуас, назначенный генералиссимусом (доместиком схол) византийских вооружённых сил на Востоке в 923 году, пробыл на этой должности больше двадцати двух лет, в ходе которых он был почти непрерывно занят борьбой против арабов и почти всегда с нанесением успешных ударов¹³⁵. В равной степени способным и достигшим определённых высот был его брат Феофил, который был дедушкой императора Иоанна Цимисхия. Иоанн Куркуас был исключён из его команды в 944 году и был заменен патрицием Панферием, который как родственник Романа Лакапена, имел, вероятно, также армянское происхождение¹³⁶. Потомки Иоанна Куркуаса были видными деятелями в политической и военной жизни империи в период с конца десятого, и до начала одиннадцатого столетий¹³⁷.

Роман Лакапен превратил также члена семьи армянского происхождения, из имперского истеблишмента в главнокомандующего военно-морскими силами. Им был патриций Алексей Муселе, семья которого была уже видной в начале девятого столетия. Алексей, будучи Адмиралом (Друнгарием) флота, также, участвовал в войнах против Симеона болгарского, в одной из которых он погиб¹³⁸. Тем временем Роман женил Алексея на одной из своих дочерей, тем самым, сделав Муселе членом своей семьи, и таким образом усиливая армянский элемент в семье. Рожденный в этом союзе магистр Роман Муселе, служил

-41-

губернатором фемы Опсикий в период правления Константина Порфирогенета после низвержения Лакапена и чьи владения в области Филомелион были настолько

¹³⁴ Theophanes Continuatus, 426.

¹³⁵ Ibid., 426 f. О карьере Иоанна Куркуаса: Runciman, *The Emperor Romanus Lecapenus*, 135-150.

¹³⁶ Theophanes Continuatus, 429, Georgius Monachus, 917.

¹³⁷ Theophanes Continuatus, 428; Cedrenus, 2, 347-348, 405, 483.

¹³⁸ Theophanes Continuatus, 401; Georgius Monachus, 893-894.

обширны, что Василий II посчитал целесообразным их захватить¹³⁹. Поступок Василия – это акт очевидно обедневшей семьи. К семье Муселе принадлежал, возможно, также армянин Алексей, который служил губернатором Кипра, во время правления Василия I¹⁴⁰. Алексей было любимым именем в этой семье.

Семья Муселе также упоминается как семья Кренитов. Название Крениты используется впервые в связи с Алексеем Муселе, который, как уже отмечалось, был женат на Марии, дочери императора Феофила. Но название было очевидно старше, поскольку нам говорят, что Алексей занял дом Кренитиссы, то есть дом женщины семьи Кренитов. Были ли Крениты идентичны с главной семьи Муселе или были ветвью этой семьи не совсем ясно. В любом случае, они имели армянское происхождение. Многие из них, как известно, занимали важные положения. Они включают: Георгия, Прокопия, Аротру, сына Аротры Абессалом и Пасхалия. Георгий служил под начальством Льва VI и которому было приказано преследовать Самона¹⁴¹, когда последний убежал. Прокопий командовал византийскими войсками, посланными против Симеона болгарского в 894 году; он был побежден и убит. Протоспафарий Аротра служил губернатором Пелопоннеса и Эллады во время правления Романа Лакапена; Абессалом в 913 году был вовлечен в неудачную попытку Константина Дуки по захвату трона; он был ослеплен и сослан. Пасхалий служил византийским губернатором Лангобардии во время правления Романа Лакапена. Пасхалий также был имперским послом к Гуго в провинции Прованс, договаривался о браке между дочерью Гуго и молодым сыном императора Константина Порфирогенета. Есть другой Кренит, упомянутый просто как протоспафарий, который использовался Романом Лакапеном как переводчик на его переговорах с армянским принцем Тарона. То, кем был этот Кренит, невозможно сказать, но информация о нем, что он был переводчиком на переговорах с армянскими принцами, интересна, поскольку это показывает, как заметил Адонц, что, Крениты, хотя и входили в имперский истеблишмент, все еще говорили на армянском языке. Семья, кажется, сохранила своё выдающееся положение до конца середины одиннадцатого столетия¹⁴².

-42-

Первый представитель Склиров, который был уже указан, был губернатором Пелопоннеса в начале девятого столетия, была и другая армянская семья византийского истеблишмента, которая играла важную роль в политической и военной жизни им-

¹³⁹ Cedrenus, 2, 343; Theophanes Continuatus, 443. Cf. Runciman, *The Emperor Romanus Lecapenus*, 64. О конфискации собственности Романа Муселе: von Lingenthal-Zepos, 1, 266, Note 48.

¹⁴⁰ Const. Porphy., *De Thematibus*, ed. Pertusi, 81.

¹⁴¹ О Самоне смотри R. Janin, «Un Arabe ministre a Byzance: Samonas,» *Echos d'Orient* 36 (1935), 307-318. Особенно, R. J. H. Jenkins, «The Flight of Samonas,» *Speculum*, 23 (1948), 217-235.

¹⁴² Исследование о Кренитах; Adontz, *Les Taronites en Armenie et a Byzance, Byzantion*, 10 (1935), 535-540.

перии в десятом столетии. Патриций Никита Склир служил под начальством Льва VI и которому была поручена задача подстрекательства венгров против Симеона болгарского, задача, которую он успешно выполнил¹⁴³. Без сомнения самым известным членом семьи был Варда Склир. Он отличился как генералиссимус византийских вооружённых сил на востоке, во время правления Цимисхия¹⁴⁴, но более он известен в связи с восстанием против Василия II, в котором, как было уже указано, его вооружённые силы в преобладающей массе состояли из армян, и которые почти привели его на трон¹⁴⁵. Склиры были связаны браком с другими сильными семьями. Сестра Варды Мария была замужем за Иоанна Цимисхия; его брат Константин женат был на племяннице императора Никифора Фоки, и сестре Варды Фоки, противников Склир¹⁴⁶; его собственный внук Василий был женат на сестре Романа Аргири Пульхерии, которая позже стала императрицей¹⁴⁷. В течение одиннадцатого столетия Склиры оказывали политическое влияние. Склиры были вовлечены в восстание вооружённых сил, которые привели Исаака Комнена на трон в 1057 году¹⁴⁸; а также участвовали в заговоре семьи Анема против Алексея Комнена¹⁴⁹.

Ранее уже упоминался магистр Стефан, сын Каломарии и армянина Аршавира, который был регентом при малолетнем Константине Порфирогенете¹⁵⁰. Но более важными в центральной администрации империи были два других армянина. Один Стилиан Заутца, другой паракимомен Василий. Заутца был армянином, рождённым в Македонии, и которого мы находим в окружении Василия I. Он был очевидно одним из тех придворных кому Василий больше всего доверял, и непосредственно перед своей кончиной, он передал Заутце "руководство всеми делами, духовными и политическими". При Льве VI он стал самым сильным имперским министром, который реально управлял "всеми делами, духо-

-43-

вными и политическими"¹⁵¹. Звание василопатер, отец императора, было явно создано для его уравнивания с его дочерью Зоей, которая была любовницей Льва VI, и ста-

¹⁴³ Theophanes Continuatus, 358; Cedrenus, 2, 255.

¹⁴⁴ Cedrenus, 2, 417.

¹⁴⁵ Детали восстания Варды Склира: G. Schlumberger, *L'epopee byzantine*, 1. Paris, 1896, 354 ff.; 726 ff.

¹⁴⁶ Cedrenus, 2, 392.

¹⁴⁷ *Ibid.*, 2.: 483, 501; Michael Psellos, *Chronographie*, ed. E. Renaud. Paris, 1926-1928, 125, 142=Constantine IX, ch. 15, ch. 50. Дочь Василия вышла замуж за Константина IX прежде, чем он стал императором. Внучка Василия красавица Склирена, была любовницей Константина IX. Psellos, *Idem*.

¹⁴⁸ Cedrenus, 2, 622.

¹⁴⁹ Anna Comnena, 2, 155 (Bonn Edition); 3, 70 (Ed., B. Leib, Paris, 1945).

¹⁵⁰ Смотри Note 66.

¹⁵¹ *Vita Euthymii*, ed. C. de Boor. Berlin, 1888, 2; отредактированный с английским переводом, P. Karlin-Hayter, *Byzantion*, 25-27 (1955-1957) 10.

ла его женой¹⁵². Его ранняя смерть в 896 году произошла вскоре после смерти его дочери. Его семья, которой угрожала потеря власти, подготовила заговор против правительства, но их заговор был раскрыт, и они были ликвидированы¹⁵³. Это был заговор семьи Заутцы, которая первой возвысила сарацина Самону, одного из самых замечательных персонажей в разведывательной службе имперского правительства.

Паракимомен Василий был незаконным сыном императора Романа Лакапена, который, как читатель уже знает, был армянином. Его мать была славянкой¹⁵⁴. Введенный в правительство во время правления Константина Порфирогенета Василий стал, начиная с правления Никифора Фоки, реальным главой гражданской администрации империи. Он был особенно эффективен в течение первых лет правления Василия II, когда, его разведка и хитрость позволили молодому императору выдержать различные штормы, которые угрожали ему разрушением. Василий был действительно очень энергичным, но он был не только способным администратором, но также и государственным деятелем¹⁵⁵.

Многие выдающиеся личности, наиболее активные в конце девятого и начале десятого столетий, возможно, также имели армянское происхождение. Среди них был Лев, по прозвищу Апостипп, который, будучи губернатором Македонии, был послан в Италию в 880 году с армией для борьбы с сарацинами. Неудачная кампания привела к его позору и изгнанию. Именно на основе имен его сыновей, Варда и Давид, можно предположить, что он был армянином¹⁵⁶. Другой армянин патриций Адриан. Адриан, должно быть, был человеком незначительным, поскольку Роман Лакапен женил своего сына Константина на его дочери¹⁵⁷. Другим армянином был Григор Ивер, который был domestиком схол в 906-907 гг. Ивер был тестем Константина Дука и был вовлечен в восстание, предпринятое последним в 913 году, с целью захвата государственной власти¹⁵⁸. Вовлеченным в то же самое восстание был Константин Липс, который, судя по имени его сына Варда, был, вероятно, также армянином. Этот патриций Варда был

-44-

вовлечен в заговор с целью свержения Романа II в 961 году. Липс был вторым сыном, названный также Константин, который носил звание анфипата и патриция и был этирархом во время правления Константина Порфирогенета¹⁵⁹. Куртикий, определенно известно, был армянином и о ком больше будет сказано ниже, был также привержен-

¹⁵² Ibid. 3, 24 (de Boor); 12, 52 (Karlin-Hayter).

¹⁵³ Cedrenus, 2, 258; Symeon Magister, 703.

¹⁵⁴ Leo Diaconus, 46 f.; 94.

¹⁵⁵ See the sketch drawn of Basil by Psellos, ed. Renauld, 1. 3, 12.

¹⁵⁶ Theophanes Continuatus, 305, 306, 307, 308.

¹⁵⁷ Ibid., 423; Georgius Monachus, 914.

¹⁵⁸ Theophanes Continuatus, 382-383; Symeon Magister, 718-719; Georgius Monachus, 874-875. Cf. Adontz, Les Taronites en Armenie et a Byzance, Byzantion 9 (1934), 737.

¹⁵⁹ Adontz, Les Taronites en Armenie et a Byzance. Byzantion 10 (1935) 532-534.

цем Дук¹⁶⁰. Действительно среди известных приверженцев Константина Дуки так много было армян, что можно даже поднять вопрос, не была ли эта сильная византийская семья армянского происхождения¹⁶¹.

Самым известным среди армян, которые встали на службу империи к концу девятого столетия и заняли места для себя и своих семей, без сомнения, был Млех, Мелиас Византийский. Об этом Мелиасе и его действиях вдоль восточной границы было уже сказано выше. Мелиас совершил действительно массу дел и которого упоминают в героической византийской эпопее Дигенис Акритес, как Мелименц (Мелиас) как одного из противников Дигениса. Мелиас умер в 934 году, но он, очевидно, оставил сына, который также отличился на службе империи, сначала как провинциальный губернатор, а затем, при Иоанне Цимисхии, как domestik схол. Он умер в 973 году. Именно этот Мелиас представлен во фреске в одной из церквей в Каппадокии недалеко от Кесарии, где он упоминается как магистр¹⁶². Что случилось с семьей после 973 года не известно; но интересно заметить, что в начале двадцатого столетия в области Аданы и Тарса обитали еретические племена, которые назывались Мелеменджи¹⁶³.

Уже упоминался другой армянин, который встал на службу империи в последней четверти девятого столетия. Это был Куртикий, глава крепости Локана, которую он присоединил к империи после разрушения Тефрики в 872 году и, вместе с его армянскими последователями, встал на службу империи. Именно этот Куртикий, без сомнения, как один из командующих византийскими вооружёнными силами, был послан против Симеона болгарского в 894, где он и погиб¹⁶⁴. Но он уже устроил свою семью в политической и военной жизни империи. Сын Куртикия, вождя Локаны, и как отмечалось, приверженца Константина Дуки погиб при

-45-

попытке захвата власти в 913 году¹⁶⁵. Мануил Куртикий помог сместить Романа Лакапена в 944 году и был позже сделан патрицием и друнгарием виглы при Константине Порфирогенете¹⁶⁶. Несколько лет спустя Михаил Куртикий стал командующим военно-морскими силами и примкнул к Варде Склиру в его восстании против Василия

¹⁶⁰ Cedrenus, 2: 280; Theophanes Continuatus, 383.

¹⁶¹ Cf. Adontz, Les fonds historiques de l'épopée byzantine Digenis Akritas. Byz. Zeitschr. 29 (1929-1930) 205 f.

¹⁶² См. Note 85 в качестве подходящей ссылки.

¹⁶³ Mavrogordato, op. cit., LIII.

¹⁶⁴ Theoph. Continuatus, 358; Cedrenus, 2, 254. On this encounter with Symeon, Cf. S. Runciman, A History of the First Bulgarian Empire. London, 1930, 144 ff.

¹⁶⁵ Cedrenus, 2, 280; Theoph. Continuatus, 383.

¹⁶⁶ Theoph. Continuatus, 435, 436; Cedrenus, 2, 327.

П¹⁶⁷. Таким образом, в течение десятого столетия семья Куртикиев играла важную роль в политической и военной жизни империи. Эта роль продолжалась в одиннадцатом столетии.

Символом византийского наступления на восточном фронте во второй половине десятого столетия стал захват Антиохии в 969 году. Командующим византийскими войсками, которые взяли этот известный сирийский город, был Михаил Вурца¹⁶⁸. Вурца был армянином. В 976 году стал дукой Антиохии, но вскоре после этого введены были мятежные войска Варды Склира с контингентом армян. Но в 992 году мы видим его вновь дукой Антиохии. Тем временем он устроил свою семью в политической и военной жизни империи. Его старший сын уже с 976 года был действующим военным командующим. Семья Вурц оставалась видной в политической и военной жизни империи в течение одиннадцатого столетия. Они, кажется, были особенно активны в период правления Алексея Комнена¹⁶⁹.

Феодораканы следующая армянская семья, активная в военной жизни империи в конце десятого начале одиннадцатого столетий. Первый известный член этой семьи был патриций Феодоракан, который служил генералом армии в болгарских войнах Василия II. Когда он удалился от активной жизни в 1000-1001 гг. из-за старости, он стал губернатором Филипполя. Последним известным членом семьи, вероятно внуком патриция Феодоракана, был Константин, который умер вскоре после 1077 года. Он выступил против Никифора Вриенния в попытке стать императором, был захвачен им и был сослан в изгнание, где он и умер. Другие два члена известной семьи, Иоанн и Василий, были без сомнения сыновьями патриция. Они оба считались важными командующими¹⁷⁰.

Далассины, одна из наиболее видных византийских семей одиннадцатого столетия, возможно, также имели армянское происхождение. Первым известным членом этой семьи был Дамиан, которого мы находим дукой Антиохии в 995 году. Он был убит в 998 году в борьбе с сарацинами. Его четыре сына

-46-

занимали важные положения в военной и административной организации империи. Один из них, Константин, очевидно популярная фигура, дважды рассматривался для трона, однажды в 1028 году во время смерти Константина VIII и снова в 1042 году после ниспровержения Михаила V. Его дочь стала женой Константина Дуки, будущего императора. Другой женский член семьи, потомок Феофилакта, сына Дамиана, стала матерью Алексея Комнена. Семья первоначально приехала из Далассы, место, где,

¹⁶⁷ Cedrenus, 2, 424, 427; Nicephorus Bryennius Commentarii, ed. A. Meineke, Bonn, 1836, 154, где Василий Куртикий упомянут.

¹⁶⁸ Ibid., 365-367. Cf. Adontz, Notes Armeno-byzantines, Byzantion 10 (1935) 184; W. H. Buckler, Two Gateway Inscriptions, Byz. Zeitschr. 30 (1929-30) 647-648.

¹⁶⁹ Nicephorus Bryennius, 117; Anna Comnena, The Alexiad, ed. B. Leib, 1. Paris, 1937, 131; 3. Paris, 1945, 200 ff. Семья Вурц использовала армянское имя Варда: Anna Comnena, op. cit., 3, 200.

¹⁷⁰ Об этой семье смотри: Adontz, Notes Armeno-byzantines, Byzantion 10 (1935) 161-170.

согласно Адонцу, написана история семьи, было армянским центром, расположенным в гористой области на восток от Мелитены, известной как Клаудия. Именно на этом основании он дает семье армянское происхождение. Его аргумент, если не полностью убедителен, то достаточно выразителен¹⁷¹.

Адонц написал историю другой византийской семьи, конечно армянского происхождения¹⁷². Армянский район Тарона уступили империи братья Григорий и Панкратий (Баграт), и им дали другие земли, расположенные в другом месте империи. Сначала недовольные этой договоренностью братья Тарониты присоединились к Варде Склиру в его восстании, но впоследствии примирились с Василием II, им были поручены с важные командные должности, и они утвердились в военной и административной жизни империи. Семья Григория особенно процветала. Его сын Ашот был женат на дочери болгарского короля Самуила. Потомки Ашота вступали в брак с Мелиссинами и Комненами, двумя из наиболее, видных византийских семей одиннадцатого столетия¹⁷³. У них, как известно, были важные позиции вплоть до конца середины двенадцатого столетия.

Ветвь Таронитов, семья Торников, прожила ещё дольше, удерживая, важные военные и административные позиции вплоть до начала четырнадцатого столетия. Мы встретились в первый раз с членами этой семьи в 945 году, когда Николай и Лев Торники помогли Константину Порфирогенету устранить Лакапена с трона. Это только в одиннадцатом столетии, однако, мы находим членов этой семьи, занимающей важные военные должности. В 1047 году *один* из них, Лев Торник, предпринял неудачный захват трона, который оказался менее героическим, чем другого армянина, Георгия Маниака, известного генерала, который сделал попытку захвата трона несколькими годами ранее (1042)¹⁷⁴. Иоанн Торник, который помог

-47-

имперским вооружённым силам во время восстания Варды Склира, принадлежал грузинской ветви семьи, хотя и ее происхождение также армянское¹⁷⁵.

---

¹⁷¹ Ibid., 171-185.

¹⁷² Adontz, Les Taronites, en Arménie et à Byzance, Byzantion 9 (1934) 715-738, 10 (1935) 531-551; 11 (1936) 21-42. Особенно его Observations sur la genealogie des Taronites, Byzantion 14 (1939) 407-413.

¹⁷³ Никифор Мелиссин согласно французскому переводу Вриенниев Грегуара, как говорят, был связан с семьей Вурц со стороны отца. Там же указано, что Мелиссины имели также армянское происхождение: H. Gregoire. Nicéphore Bryennios: Les quatre livres des histoires. Byzantion 23 (1953-1954) 480. Нужно указать, однако, что Боннский выпуск Вриенниев (р. 24) не включал Вурц.

¹⁷⁴ Adontz, Les Taronites à Byzance. Byzantion 11 (1936) 30-42.

¹⁷⁵ Paul Peeters, Un Colophon géorgien de Thornik le moine. Anal. Boll. 50 (1932) 370-371; A. Adontz, Thornik le moine. Byzantion 13 (1938) 143-164. But cf. M. Tarchnisvili, Die Anfänge der schriftstellerischen Tätigkeit des hl. Euthymius und der Aufstand von Bardas Skleros. Oriens Christianus 38 (1954) 117. См. также R. P. Blake, Some Byzantine Accounting Practices. Harvard Studies in Classical Philology 51 (1940) 14-16.

Среди тех, кто поддерживал Варду Склира во время его восстания, был некто Сахак Вахрамий. Вахрамий был в то время, согласно одному источнику, армейским генералом, согласно другому, главой важного комитета. В любом случае, он был важным персонажем уже во время правления Иоанна Цимисхия. Определённое число других людей, также принадлежали этой семье, занимая не столь важные положения, но поскольку вся информация в нашем распоряжении получена из канцелярской печати, то даже девятая часть не может быть сказана о них. Есть один, однако, кто фигурирует заметно в литературных источниках. Это Филарет, который, после византийской катастрофы под Манцикертом в 1071 году, высек княжество для себя в горах Тавра, которое было в конечном счете расширено, за счёт включения городов Мелитена, Антиохия и Эдесса. Его силы состояли почти полностью из армян, семья Вахрамиев была, конечно, армянского происхождения¹⁷⁶.

В этом анализе лидерства армянского элемента империи в течение рассматриваемого периода, возможно, не были упомянуты все выдающиеся личности армянского происхождения. Например, Мхитар, который появляется на службе империи во время последней четверти десятого столетия, первый Мхитар, кажется, был губернатором Ликанда после 973-го года и до конца одиннадцатого столетия¹⁷⁷, или, Кекавмены, которые дали двух выдающихся личностей одиннадцатого столетия, Катакалон, один из самых способных византийских генералов данного периода, и писателя Кекавена, способного и мудрого провинциального администратора, работа которого, без сомнения, самый оригинальный политический трактат в литературе Византии¹⁷⁸. Можно было бы упомянуть также грузино-армянские семьи Апокап и Пакуриан, члены кото-

-48-

как известно, занимали важные положения в одиннадцатом столетии¹⁷⁹. Достаточно было сказанного, чтобы показать, насколько важным был армянский элемент, определивший судьбу империи в наиболее блестящий период её истории.

---

¹⁷⁶ Adontz, Notes Armeno-byzantines, Byzantion 9 (1934) 377-382.

¹⁷⁷ Ibid., 367-371.

¹⁷⁸ M. Gyoni, L'oeuvre de Kekaumenos, sources de l'histoire romaine, Rev. d'Hist. Comparee, nouvelle serie, 3 (1945) 109-125. Взаимоотношения между Катакалоном и писателем Кекавменом не совсем ясны. Смотри: Gyoni's (op. cit., 126-128) review of the question. Относительно армянского происхождения Кекавена смотри: Paul Lemerle, Prolegomenes a une edition critique et commentee des «Cunseils et Recits» de Kekaumenos (=Acad. Royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences Morales et Politiques, Memoires, 56). Brussels, 1960, 20 ff.

¹⁷⁹ О членах семьи Апокап см., Vryonis, The will of a Provincial Magnate, Евстафий Воила (1059), Dumbarton Oaks Papers, 11 (1957) 274 f. Наиболее выдающимся представителем семьи был Григорий Пакуриан (d. 1086), который занимал очень важные позиции и чьи обширные способности

III

В отношениях с армянскими вождями развивалась византийская практика привлечения их к имперским владениям взамен земель, расположенных в другом месте империи ради званий и должностей. Это был эффективный путь, по крайней мере, в некоторых случаях, расширения границы в восточном направлении и в то же самое время объединения упорных элементов в военную и политическую жизнь империи. Практика времён Василия I показывает, что когда армянин Куртикий обратился Локану к империи, ему дали место в военной организации империи. Подобный факт может быть отмечен и при Льве VI, когда другой армянский вождь, Мануел, уступил Текис империи. Мануел, перемещённый в Константинополь, был принят с почестями со своими двумя сыновьями, которым дали важные военные должности, а ему новые авуары в Трапезунде. Таким образом, в 966 году был захвачен империей район Тарон. Лишённые князья были не всегда довольны новой договорённостью, но недовольство обычно быстро заканчивалось, поскольку, как указывалось выше в связи с Таронитами, их непосредственно объединяли в военную и политическую жизнь империи.

Эта масштабная практика применялась во время правления Василия II и привела к аннексии империей фактически всей Армении. В большинстве случаев уступки были вызваны под давлением и весьма часто вызваны были вынужденной аннексией.

Таким образом, первая важная аннексия - это аннексия области куропалата Давида, грузинского владыки армянского происхождения. Область,

-49-

известная как Тайк, составляла ядро его территорий, но впоследствии расширенные от Манцикерта, к северу от озера Ван, до Эрзерума на верхнем Евфрате и к северу к району Кола и Артан, к северо-западу от Карса. Давид помог Василию II во время восстания Варды Склира, но несколько лет спустя он примкнул к Варде Фоке, когда последний поднял восстание против того же самого императора в 987 году. Без сомнения чтобы избежать мести победившего императора, Давид вынужден был сделать его своим наследником так, чтобы, после смерти (видимо по подстрекательству импера-

---

достаточно известны. Louis Petit, *Typikon de Gregoire Pacourianos pour le monastere de Petritzos (Baskovo) en Bulgarie*, BNZ. Врем. 11 (Supplement 1) (1904). О начале карьеры Григория: р. vi ff. Хотя он служил Византийской Империи и служил ей хорошо, Пакуриан никогда не забывал своего грузино-армянского происхождения. Монастырь Петриций, который он основал, должен был предоставлять жилище только грузинским монахам. Грекам определено запрещено быть членами этого монастыря. *Ibid.*, 44.

тора в результате отравления в 1000 году) его царство было аннексировано империей и стало фемой Иберии¹⁸⁰.

Аннексия Тайка привела чуть позже в 1022 году к аннексии Васпуракана. Васпуракан простирался от озера Ван до Аракса и до горной цепи, которая сегодня отделяет Турцию от Ирана. Васпуракан уступил империи, очевидно, потому что его царь, Сенахерим, больше не был в состоянии противостоять различным иностранным и внутренним давлениям, особенно вторжению турок-сельджуков. Недавно захваченная страна была организована в катепанат, то есть пограничную область¹⁸¹.

Аннексия Васпуракана была едва закончена, когда Василий II получил наследство, которое привело, в конечном счете, к приобретению другой важной армянской территории. Наследство пришло от Симпада (Синбад) Анийского, царя Великой Армении, который, примкнув к Георгию, царю возникающей грузинской феодальной монархии, против Василия, стал довольно неудобным для намерений византийского императора. Его сутью было то, что, пока Симпад управляет своим царством до своей смерти, византийский император не должен был быть его преемником. Когда Симпад умер в 1041 году, за ним следовал его племянник Гагик, который, в момент подготовки признания сюзеренитета императора, отказался присоединить своё царство к империи. Но давления, которые были пущены в ход против него, были, в конце концов, слишком сильными, и он был вынужден отказаться от своего царства. Таким образом, Ани и царство Великая Армения были аннексированы империей в 1045 году¹⁸². В то же самое время Григорий Пахлавуни, учёный армянин, более известный как Григорий Магистр, добыл для империи цитадель Бжни, расположенное на некотором расстоянии на восток от Ани на

-50-

реке Хурастан (Churastan или Hurastan) река¹⁸³. В 1064 году Гагик, правитель Карса, также уступил своё владение Византии¹⁸⁴.

Таким образом, фактически вся Армения стала неотъемлемой частью Византийской Империи. Недавно приобретенная земля, конечно, населялась преобладающе армянами. Были также некоторые грузины и возможно другие национальные элементы, но не было никаких греков. Это впечатление, по крайней мере, соответствует

¹⁸⁰ Honigmann, *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches*, 155 ff.; R. Grousset, *Histoire de l'Arménie*, 529-535; Schlumberger, *L'épopée Byzantine*, 2. Paris. 1900, 159-165. Но см. З. Авалишвили, который отрицает, что Василий II или провизантийская фракция в окружении Давида имела какое-либо отношение к смерти Давида. *Le succession du Curopalate David d'Iberie, dynaste de Tao. Byzantion* 8 (1933) 190 ff.

¹⁸¹ Продолжатель Фомы Арцруни, *Histoire des Ardrouni*, tr. by M. Brosset, *Collection d'Historiens Armeniens*, 1. St. Petersburg, 1874, 248; Samuel of Ani, *Table Chronologique*, tr. by Brosset, *Collection*, 2, 1876, 443; Cedrenus, 2: 464; Grousset, op. cit., 553 ff.; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 168 ff.; Schlumberger, *Epopée...*, 2: 500 ff.

¹⁸² Matthew of Edessa, op. cit., 78. Aristakes of Lastivert, *Histoire d'Arménie*, tr. by E. Prud'homme. Paris, 1864, 69-70; Continuator of Thomas Ardrouni, op. cit., 248; Cedrenus, 2, 559; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 175, n. 3; Grousset, op. cit., 556 ff., 577 ff.

¹⁸³ Aristakes of Lastivert, op. cit., 67-68; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 175.

¹⁸⁴ Matthew of Edessa, op. cit., 126; Honigmann, *Die Ostgrenze...* 188, n. 6.

утверждению уроженца фемы Каппадокия, очевидно греко-говорящей, который мигрировал в Тайк к середине одиннадцатого столетия. "Я стал эмигрантом", пишет он, "и я прошел расстояние в полтора недель от моей родины. И я обосновался среди иностранных наций со странной религией и языком". Среди "иностранных наций", на которые он ссылается, он упоминает только армян¹⁸⁵.

Армянские правители, территории которых были захвачены, переселились и им даны были земли в другом месте империи. Таким образом, Сенахерим, бывший правитель Васпуракана, вместе со своими тремя сыновьями, был поселён в Себастии, где ему дали обширные владения. Другие земли, расположенные в Ларисе на верхнем Тохма-су, Абара или Амара, помещенные Хонигманном на дороге от Себастии до Мелитены, несколько на северо-восток от последнего, и Габадония, сегодня Девели, к югу от Кесарии, были также даны ему¹⁸⁶. Гагику, бывшему правителю Ани были даны обширные новые владения в фемах Каппадокия, Харсиан и Ликанд¹⁸⁷. Григорий Пахлавун и Гагик Карский были также вознаграждены. Новые земли, данные Григорию, были расположены в феме Месопотамия¹⁸⁸, в то время как земли данные Гагику Карскому были рассеяны в различных местах, некоторые расположены в Цаманде, другие в Ларисе, остальные в Амасии и Комане. Гагик установил своё место жительства в Цаманде¹⁸⁹. Армянские правители были также удостоены важными званиями. Сенахерима назвали патрищем¹⁹⁰, Гагика Анийского, магистром¹⁹¹, магистру и дуксу Месопотамии Григорию Пахлавуну кроме того было поручено управление частью Тарона, Сасуна и Васпуракана¹⁹².

Перемещенные армянские властители взяли с собой к новому постоянному месту жительства, помимо своих семей, многочисленную свиту, состоящую, прежде всего

-51-

из знати и их сторонников. Действительно, столь многочисленная знать следовала за своими князьями, что их движение, как говорят, освободило Армению от большинства отважных элементов ее населения. Греки, писал Матфей Эдесский, "рассеяли самых храбрых детей Армении"¹⁹³. "Их самой постоянной заботой было рассеять на востоке всех храбрых мужчин и отважных генералов армянского происхождения"¹⁹⁴. Нет возможности дать точное фактическое число вовлеченных в это перемещение. Нацио-

¹⁸⁵ Vryonis, *The will of a Provincial Magnate...*, 264, 265. The existence of Greek dedicatory inscriptions in the regions to which this text refers does not alter meaningfully the ethnic situation which it indicates. Cf. Lemerle, *op. cit.*, 29 ff.

¹⁸⁶ Cedrenus, 2, 464; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 173, n. 4.

¹⁸⁷ Cedrenus, 2, 559; Matthew of Edessa, *op. cit.*, 78; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 175, n. 3.

¹⁸⁸ Aristakes of Lastivert, *op. cit.*, 67- 68; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 175.

¹⁸⁹ Matthew of Edessa, *op. cit.*, 126; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 188, n. 6.

¹⁹⁰ Cedrenus, 2, 464; Aristakes of Lastivert, *op. cit.*, 31, n. 4.

¹⁹¹ Cedrenus, 2, 559.

¹⁹² Aristakes of Lastivert, *op. cit.*, 67-68; Honigmann, *Die Ostgrenze...*, 175.

¹⁹³ Matthew of Edessa, *op. cit.*, 113.

¹⁹⁴ *Ibid.*, 114.

нальный армянский историк Чамчян определяет число следовавших за Сенахеримом к его новому постоянному месту жительства в 400000¹⁹⁵ и это число было повторено другими¹⁹⁶, но нет подтверждения этих данных в существующих источниках. Все, что мы имеем, это число средневекового армянского историка, который говорит, что Сенахерима сопровождали 16000 его соотечественников, не считая женщин и детей¹⁹⁷. Но относительно последнего числа возможны сомнения, так как число армян, которые уехали из своих домов и обосновались в другом месте в империи, было большим. Серьезные повторные набеги турок-сельджуков на сей раз, увеличили их число еще больше, и придали движению армян далеко от их родных домов аспект массового перемещения. Летописцы, которые сообщают об этом движении, без сомнения преувеличивают в своих описаниях¹⁹⁸, но, в конечном счете, эти описания остаются, однако внушительными. Армяне тысячами уезжали из своей родины и обосновывались в северной Сирии, в Каппадокии, и в Киликии, где они позже в одиннадцатом столетии основывали новые армянские княжества и, к концу двенадцатого столетия, основали феодальное царство Малая Армения.

Без сомнения, поощряемые имперскими властями, которые были обеспокоены проблемой нового заселения различных городов, недавно освобождённых от сарацин, особенно в Киликии и северной Сирии, понесших значительные потери населения в результате отъезда большинства мусульман, с середины десятого столетия армяне начали двигаться в Каппадокию, Киликию, и северную Сирию. Их перемещение в одиннадцатом столетии служило данной цели, но главной целью было гарантировать мирный контроль недавно приобретенных армянских земель, удаляя различные элементы, которые могли бы быть источником беспокойств. Это была традиционная византийская политика, которая часто работала. На сей раз, однако оказалось, что эта политика была одной

-52-

из главных факторов распада византийской власти в Малой Азии. Перемещение армян было осуществлено, в то время как их родина подвергалась повторным набегам сельджуков, и которое удалило элемент, который, борясь за свою родину, мог бы сдерживать эти набеги. Но, что более важно, перемещение армян ослабило положение империи в областях, в которых они были устойчивыми. Поскольку, в некоторых из этих областей как, например, в Каппадокии, их поселение, нарушило социальный и этнический характер этого региона и таким образом создало серьезные напряженные отношения, в то время как в других случаях, в Киликии и северной Сирии, новые поселенцы готовы

---

¹⁹⁵ Михаил Чамчян, История Армении (на армянском языке) 2. Venice, 1785, 903. Я консультировался с работой Чамчяна с помощью профессора Сирарпи Тер-Нерсесян.

¹⁹⁶ M. Brosset in Lebeau-Saint-Martin, Histoire du Bas-empire 14. Paris, 1838, 211. Tournebeize, Histoire politique et religieuse de L'Armenie, 124.

¹⁹⁷ Продолжатель Фомы Арцруни, op. cit., 248.

¹⁹⁸ В качестве примера см. Матфея Едесского, op. cit., 182.

были начать сепаратистские движения в тот момент, когда представилась подобная возможность¹⁹⁹. Что особенно поспособствовало развитию напряженности между армянским элементом и остальным населением, возникали и духовные проблемы, которые создали аннексия армянских земель и последовательная дисперсия армян. **В империи всегда были еретические группы, но ортодоксия осуществляла финальную кристаллизацию населения и стала одной из трёх преобладающих сил объединявших империю, греческий язык и имперская традиция были другими двумя силами, но, теперь впервые начиная с потери Египта и Сирии в седьмом столетии было сильное религиозное меньшинство, доминирующее в определенных областях империи.** И церковь, и государство были очень обеспокоены этой ситуацией и, как следствие, было оказано давление на армян, чтобы они приняли ортодоксальную точку зрения. Но армяне, чьё культурное и национальное развитие было сильно связано с их религиозной верой и практикой, стойко сопротивлялись. В результате усилия византийской церкви по принесению их в границы империи, сделали из них сомнительных субъектов²⁰⁰. Армянский элемент в византийской армии был, как всегда, столь доминирующим, что уже больше не было уверенности в его лояльности²⁰¹. Одинаково сомнительной была лояльность гражданского населения²⁰². Тем не менее, число армян, державших

-53-

важные военные посты в одиннадцатом столетии, было столь же внушительно, как и в любое другое столетие²⁰³. И если многие из них не объединялись в определенную социальную, политическую, и военную жизнь империи как в прошлом, то это было в значительной степени из-за изменения политических условий в Малой Азии.

---

¹⁹⁹ Об экспансии армян см.: Attaliates, 96-97, 137; Cedrenus, 2, 626; Matthew of Edessa, op. cit., 182; Michael Syrus, 3, 133, 173, 187, 198; St. Narses of Lampron in Recueil des Historiens des Croisades: Documents Armeniens 1. Paris, 1869, 576.

²⁰⁰ О религиозной напряженности между греками и армянами см.: Speros Vryonis, Byzantium: The Social Basis of Decline in the Eleventh Century, Greek, Roman and Byzantine Studies 2 (1959) 169 ff. При этом необходимо указать, однако, что были армяне даже в восточных областях империи, так называемые цаты, которые приняли православие как определено и в Константинополе: Ibid., p. 169, n. 21; I. Doens, Nicon de la Montagne Noire, Byzantion 24 (1954) 134; P. Peeters, Orient et Byzance. Le Trefonds Oriental de l'hagiographie byzantine. Brussels, 1950, 163.

²⁰¹ У Мандикерта армянские контингенты покинули византийскую армию, став тем самым причиной византийского поражения: Michael Syrus, op. cit., 3, 169; cf. Attaliates, 113.

²⁰² Роман IV Диоген принял специальные меры, чтобы защитить свои войска от нападений армян; Attaliates, 135. О дружественном отношении некоторых армян к туркам см. Irene Melikoff, La geste de Melik Danismend. Etude critique du Danismendname. I. Introduction et. Traduction (=Bibliothèque archeologique et historique de l'institut français d'Archeologie d'Istanbul, X) (Paris, 1960), 90, 126 but especially 129.

²⁰³ Cf. J. Laurent, Byzance et les Turcs Seldjucides dans l'Asie occidentale jusqu'en 1081. Nancy, 1913, 38 ff.

IV

Поражение византийской армии от сельджуков при сражении у Манцикерта в 1071 году вместе с гражданскими войнами, которые следовали друг за другом в Византии, привели к потере империей восточной засушливой центральной части Малой Азии. Эта потеря включала, конечно, области заселённые армянами. Территории простиравшиеся в значительной степени от Тарса в Киликии до гористой страны верхнего Пирама (Джейхана) вокруг Альбистана и Мараша (Германикеи) и отсюда в восточном направлении до месопотамских областей империи вокруг Мелитены, Романополиса и Эдессы и также до Сирии, включая Антиохию, оставались некоторое время, по крайней мере номинально, под юрисдикцией империи. Именно на этой территории обосновались армяне, которые уехали из своих домов в связи с великим переселением в конце десятого и начале одиннадцатого столетий. Территория была спасена армянином Филаретом, который во время сражения при Манцикерте был на службе империи и носил звание Великого Доместика. Филарет действовал сначала как независимый правитель, но, начиная с 1078 года, он, кажется, признал сюзеренитет византийского императора, и ему было дано взамен звание куропалата²⁰⁴. Однако это продлилось не долго, прежде чем его область распалась. Антиохия пала под ударами турок в 1084 году; Эдесса и Мелитена продолжали в течение некоторого длительного времени управляться армянскими правителями, которые носили византийские звания, но у которых в действительности не было никаких эффективных связей с империей. Но и они также были, наконец, потеряны. Эдесса пала под ударами крестоносцев Балдуина в 1098 году²⁰⁵; Мелитена была захвачена турками Данишмендидами в 1101 году²⁰⁶. Только в Киликии непосредственно утвердившиеся армянские князья²⁰⁷, бывшие византийцами подконтрольными Комнинам, в двенадцатом

-54-

столетии способны были вновь подтвердить свою власть, но даже в этом случае, армянские бароны энергично боролись в их армиях, и армяне могли бы именовать этих императоров "наши императоры"²⁰⁸, но их армянское население было всегда ненадёжно.

²⁰⁴ On Philaretus: J. Laurent, Byzance et Antioche sous le curoupalate Philarete, Rev. des. Et. Armeniennes 9 (1929) 61-72.

²⁰⁵ J. Laurent, Des Grecs aux Croises. Etude sur l'histoire d'Edesse entre 1071 et 1098, Byzantion 1 (1924) 367-449.

²⁰⁶ Honigmann, Malatya, The Encyclopaedia of Islam 3 (1936) 195.

²⁰⁷ Sempad, Chronique de royaume de la Petite Armenie, tr. E. Dulaurier, Recueil des Historiens des Croisades: Documents Armeniens 1. Paris, 1869, 619.

²⁰⁸ Gregory the Priest, Chronique, tr. Dulaurier, Ibid., 154. Также отметьте 2 на той же самой странице для других ссылок на источники в том смысле, что армяне Киликии признали сюзеренитет империи. Cf. Sirarpie Der Nersessian, «The Kingdom of Cilician Armenian», in A History of the Crusades, volume II, The Later Crusades 1184-1311, edited by R.L. Wolff and H. W. Hazard (Philadelphia, 1962), 630-659.

Поэтому можем сказать, что сражение при Манцикерте и последующая потеря империей восточной и центральной Малой Азии покончили с той большой ролью, которую, начиная с конца шестого столетия, армяне играли в политической и военной жизни империи. Но армяне продолжали жить в империи вплоть до её самого конца²⁰⁹. Две их колонии, например, как известно, существовали в западной Малой Азии в тринадцатом столетии. Одна из них была расположена около Смирны, другая вокруг Абидоса и в долине Скамандра²¹⁰. О происхождении этих двух колоний нет ничего определенного. Одна древняя около Смирны, возможно, относится к армянскому поселению по соседству с Приеной, которая, как известно, существовала в десятом столетии. Колония вокруг Абидоса и в долине Скамандра, судя по всему, была глубоко враждебна к грекам, возможно как результат передачи враждебности от армян других областей, к тому же видимо ещё было свежо в памяти, например, завоевание Иоанном II Комненом Аназарба в 1138 году²¹¹. Когда после падения Константинополя в 1204 году Генрих Фландрский переправился в Малую Азию в попытке завоевать эту область для латинской империи, армяне этой колонии помогли ему взять Абидос, после чего охрану города он поручил армянскому гарнизону. Когда вскоре после этого, Генрих перешел назад в Европу, армяне, которые приняли его сторону, поступили также. Они следовали за ним, потому что они боялись мести греков, но, в конце концов, они не избежали этой мести. Поселённые во Фракии, они подверглись здесь со стороны греков нападению и разрушению. Нам говорят, что армяне, которые следовали за Генрихом в Европу числом в 20000 взяли с собой своих жен и детей. Хотя это число, без сомнения,

-55-

преувеличение, оно в действительности указывает на то, что армянская колония вокруг Абидоса и в долине Скамандра была многочисленной²¹².

Армянские колонии продолжали существовать также в европейских областях империи. Армяне приехали туда для торговли и других целей, но, прежде всего вследствие политики принудительных трансферов, к которой византийцы, как читатель уже

---

²⁰⁹ Турецкое завоевание Малой Азии и политический упадок империи ни в коем случае не завершили процесс миграции армян в греко-говорящие земли. Мы знаем, например, что в 1414 году восьмидесяти армянским семьям из Трапезунда, Себастии и прилегающих районов, венецианцы разрешили обосноваться на острове Крит. Freddy Thiriet, *La Romanie Venetienne au Moyen Age* (Paris, 1959), 414 f; also Thiriet, *Regestes de deliberations du Senat de Venise concernant la Romanie, II* (Paris, 1959), 120, no. 1516.

²¹⁰ P. Charanis, *On the Ethnic Composition of Byzantine Asia Minor in the Thirteenth Century*, *Thessalonica*, 1953, 142 ff.

²¹¹ Gregory the Priest, *op. cit.*, 152 f.

²¹² P. Charanis, *On the Ethnic Composition of Byzantine Asia Minor...*, 144.

²¹³ Anna Comnena (Bonn) 2, 298 f.; Nicetas Choniates, *Historia*. Bonn, 1835, 527, 534; Geoffroi de Ville-Hardouin, *La Canquete de Constantinople*, edited and translated into modern French by M. Natalis de Wailly. Paris, 1872, 239.

знает, обращались очень часто. Византийские историки двенадцатого столетия часто обращаются к армянам, населяющим земли вокруг Филипполя, особенно для того, чтобы подчеркнуть их нелояльность к империи. Хотя, кого имели в виду эти историки, были павликианами этой области, многие из которых в это время, были в национальном отношении не армянами по происхождению, возможно, что население Филипполя и окружающей территории включало также армян. Армяне были в большинстве крупных городов империи. Они были особенно многочисленными в Константинополе²¹⁴ и Фессалониках, где они, как известно, обладали в тринадцатом столетии собственной церковью²¹⁵. Но помимо армян, которые жили в Фессалониках, были армяне, которые жили в ближайших деревнях. Армянские деревни, расположенные в другом месте в европейских областях империи, как известно, существовали, по крайней мере, до конца двенадцатого столетия. Армянская деревня была расположена в горах Рила не далеко юг от Дупницы и Самокова в Болгарии; другая деревня была около Битоли в юго-западном углу нынешней сербской Македонии; были армяне в городах Стромница и Моглена и вдоль реки Пчинья²¹⁶. Хотя ничего определенного не можем сказать о происхождении этих армянских деревень, весьма возможно, что они восходят к периоду Василия II, который напомним, поселил многочисленных армян в Македонии, некоторые из которых достались болгарам²¹⁷.

-56-

Враждебность армян к грекам на примере с Абидосом в то время, когда Генрих Фландрский попытался завоевать эту область, не была специфической для этой особой группы, но отражает отношение армян к империи вообще. Известные случаи выражения этого отношения были достаточно многочисленными. Это было отмечено и прокомментировано современными учеными: "Армянин", пишет Ж. Лоран, "никогда не относился полностью по-братски к грекам. Однако, добившись высокого положения и благосостояния в империи, посвящая ей свои услуги через армию и администрацию, армянин никогда не становился византийцем как другие. Он сохранял, по крайней мере, в своей личной жизни, свой язык, свои привычки, свои обычаи и свою национальную религию; сгруппированные с ним другие армяне-иммигранты, как и он сам,

²¹⁴ Об армянах в Константинополе: Michael Syrus, op. cit., 3, 185, 186.

²¹⁵ Fr. Miklosich et J. Muller, Acta et Diplomata Graeca, 3. Vienna, 1865, 89; cf. Charanis, The Jews in the Byzantine Empire under the First Palaeologi, Speculum, 22 (1947) 76 f.

²¹⁶ С. Jirecek, Geschichte der Bulgaren. Prague 1876, 222. Присутствие армян в области Моглены, по крайней мере во время правления Мануила Комнена (1143-1180), известно из краткой биографии Св. Хилария, епископа Моглены, которая была составлена в четырнадцатом столетии Евмением, болгарским патриархом Трново. Там сказано, что Хиларий начал преследование против многочисленных еретиков, манихеев, богомил и армян: Jirecek, review of G. Weigand's, Vlacho-Meglen, Eine ethnographisch-philologische Untersuchung, in Archiv f. sl. Philol. 15 (1893) 98.

²¹⁷ В области вокруг озера Преспа, где соприкасаются Греция, Югославия и Албания, есть многочисленные византийские памятники с отчетливо армянскими архитектурными особенностями, что лучше всего объясняется основанием там армянских поселений. Смотри St. M. Pelekanides, (Thessalonike, 1960), 55 ff.

вместо эллинизации непосредственно в Греции, арменизировал греческие территории, где он обосновался; он оставался в Византийской империи не ассимилируемым иностранным элементом, который в определённых случаях становился опасным"²¹⁸. И в другом месте в той же самой статье: "В час опасности, когда турки-сельджуки лишали Византийскую империю Малой Азии, Византия, вместо того, чтобы найти защитников в армянах, которых она обустроивала на своих территориях, увидела в них своих противников, тем самым, поспособствовав успеху своих свирепых противников"²¹⁹.

Другой ученый, который непосредственно указывает на недоверие и неприязнь армян к Византийской империи, назвал это утверждение "фантастическим нонсенсом"²²⁰. Рансимен касается армян только случайно и как следствие, его исследования относительно них являются менее исчерпывающими, чем таковые Лорана, но его суждение в этом вопросе конечно ближе к правде. Нет сомнения, что вся неприязнь греков и армян друг к другу время от времени превращалась в глубокую враждебность и нашла выражение в зверских делах как, например, лишённый Ани царь Гагик, имел греческого епископа Кесарии, которого он захватил и поместил в мешок вместе с его большой собакой, и затем его человек бил епископа и собаку, пока раздражённое животное не порвало своего владельца в клочья²²¹. Нет сомнения, как уже знает читатель, более поздние поколения армян признавали²²², что эта враждебность между греками и

-57-

армянами была важным фактором в завоевании Малой Азии турками-сельджуками. Но сказать, что, "однако, добившись высокого положения и благосостояния в империи, посвящая ей свои услуги через армию и администрацию, армянин никогда не становился византийцем как другие", должен действительно говорить чепуху, так как любой, кто знает кое-что о роли армян в византийском обществе, может с готовностью увидеть это.

Как ни как армяне пятьсот лет играли важную роль в политической, военной и административной жизни Византийской империи. Они служили солдатами и чиновниками, администраторами и императорами. В начале и в течение седьмого и восьмого столетий, когда империя боролась за свое существование, армяне значительно поспособствовали в отражении её врагов. Но особенно большой была их роль в девятом и десятом столетиях, когда как солдаты и чиновники, администраторы и императоры

²¹⁸ J. Laurent, Les origines medievales de la question Armenienne, Rev. des Et. Armeniennes 1 (1920) 47.

²¹⁹ Ibid., 49.

²²⁰ Runciman, The Emperor Romanus Lecapenus..., p. 165, n. 2.

²²¹ Matthew of Edessa, op. cit., 152-154. В стихотворении девятого столетия, выражается ненависть греков против армян: Vryonis, Byzantium: The Social Basis of Decline in the Eleventh Century, 173.

²²² F. Macler, Erzeroum on topographie de la haute Armenie, Journ. Asiatique, 11th series, 13 (1919) 223. Маклер цитирует армянского автора семнадцатого столетия, который говорит следующее: «армяне ненавидели греков, греки ненавидели армян, и таким образом Бог послал турок».

они доминировали в социальной, военной и политической жизни империи и были в значительной степени ответственны за ее величие. Действительно столь доминирующей была их роль в этот период, что можно обозначить Византийскую империю этих двух столетий как греко-армянскую; "греко", потому что всегда, её цивилизация была греческой, "армянскую", потому что элемент, который определял судьбы империи и прилагал больше всех усилий для ее защиты был в значительной степени армянский или армянского происхождения. В тот период это была роль, кроме всего прочего, международного исторического значения, империя достигла своего самого большого успеха, когда ее армии всюду одерживали победу, её миссионеры распространяли евангелие и с ней цивилизацию среди юго-восточных славян, её ученые возродили греческую античность, таким образом, делая возможным сохранение ее литературы. В этом направлении самая важная часть наследства армян в цивилизации.

Но в то время как все это верно, точка должна быть поставлена с акцентом на то, что армяне в Византии, которые выполняли руководящую роль, были полностью интегрированы в её политическую и военную жизнь, идентифицировали себя с её интересами и принимали основные особенности её культуры. Короче говоря, как и многие другие национальные элементы, как, например, сарацины, славяне и турки, у которых был подобный опыт, они стали византийцами.